МО «КАЧКАШУРСКОЕ»

Оглавление

Из истории раскулачивания на территории Качкашурского с/с ... 2

БОЛЬШОЙ ЛУДОШУР ... **4**

История возникновения деревни Лудошур ... 4
Горбушин Леонид Васильевич ... 5
Ужамъя ужам потэ вал ... 5
Из воспоминаний Горбушиной Елизаветы Алексеевны ... 6

ГОНДЫРЕВО ... **8**

КАЧКАШУР ... **12**

Качкашур и колхоз «Путь к коммунизму» ... 13
Микротопонимика окрестностей деревни Качкашур ... 15
Детский сад «Зернышко» ... 17
Центр культуры ... 18
Здесь книги живут, здесь история наша ... 19
МОУ «Качкашурская средняя общеобразовательная школа» ... 21
Участники строительства железной дороги ... 23
МИХАИЛ ТИМОФЕЕВИЧ ВОРОНЧИХИН ... 25

ЛЕКШУР ... **29**

МАЛЫЙ ЛУДОШУР ... **30**

НИКОЛЬСКОЕ ... **31**

СЕМЁНОВСКИЙ ... **32**

УМСК ... **33**

Воспоминания о жизни крестьян до Великой Отечественной войны ... 33
Шмыгина (Князева) Людмила Борисовна ... 37
Безумские внуки и правнуки ... 37

ЧТО ЧИТАТЬ О МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ «КАЧКАШУРСКОЕ» ... **44**

Глазовский район Удмуртии

Материалы собраны краеведами и библиотекарями МУК «Глазовкая районная ЦБС»
Редакторы: И.В. Кутявина, З.П. Перминова
Оформление В.С. Шудеговой
Библиография: И.В. Каркина, М.Г., Касимова Н.В. Кельдышева

Центральная усадьба – д. Качкашур, расположена в 7 км от г.Глазова. На территории МО «Качкашурское» проживает 1374 человек. Большая часть населения живет в д. Качкашур (927 чел.) и д. М. Лудошур (191 чел.).

Действует одна школа МОУ «Качкашурская СОШ», дошкольные группы МОУ «Качкашурская СОШ», два фельдшерско – акушерских пункта (в д. Качкашур и д. М. Лудошур), магазины райпо в деревнях д. Качкашур, д. М. Лудошур, с выездом в д. Лекшур, д. Умск, д. Б. Лудошур, магазины СХПК «Пригородный», ИП «Волкова» в д. Качкашур, ИП «Перминова» в д. М. Лудошур, сельский Дом культуры, библиотека.

Большое внимание сельская администрация уделяет социальным вопросам. В 2001-2004 годах газифицирована центральная часть д. Качкашур. В 2002 году переведена на газовое отопление центральная котельная.

Имеется отделение ДЮСШ, основные направления - лыжные гонки, полиатлон. Команды неоднократно становились победителями и призерами районных соревнований. Последние два года являются чемпионами района по русской лапте.

Два коллектива художественной самодеятельности имеют звание «народный», в т.ч. детский ансамбль ложкарей (руководитель В. Трефилов), дипломант I Всероссийского фестиваля юных музыкантов «Гармошечка - говорушечка» в г. Иваново.

В Качкашурском сельском Доме культуры хорошо поставлена работа по развитию прикладного творчества.

В сельскохозяйственном производственном кооперативе «Пригородный» работает 262 человека. Посевные площади составляют 3758 га.

Из истории раскулачивания на территории Качкашурского с/с

На территории Качкашурского сельского Совета было создано 8 колхозов. Зачисление в колхоз зачастую шло без учета желания населения, использовались методы запугивания. Бывший председатель сельсовета, Поздеева Мария Дмитриевна, вспоминала: «Всех собирали, агитировали за колхозы, много ругались. Кто высказывался против, объявляли кулаком, невзирая на их происхождение и материальное положение». Большинство из раскулаченных хозяйств впоследствии были отнесены к середняцким. По воспоминаниям Прасковьи Петровны Ледянкиной: «Зажиточных хозяйств в Качкашуре почти не было. Если и были крепкие хозяева, то только благодаря своему труду и труду своих домочадцев». Были, конечно, и исключения. Жена одного из раскулаченных говорила, что их семья имела большой 2-х этажный дом и собственную мельницу. По данным актов приемки и передачи имущества колхозу многие хозяйства имели по 2-3 (7) лошади, несколько голов крупного рогатого скота. Некоторые хозяйства производили найм сезонных работников. И, тем не менее, судя по информации респондентов и архивным документам, раскулачивание крестьянских хозяйств шло произвольно. Бывали случаи, когда для определения хозяйства в статус кулацкого было достаточно одного доноса. Наказание следовало незамедлительно. Оно было разным: от конфискации имущества и выселения до высшей меры наказания - расстрела. Отбиралось все: дом, постройки, живность, мебель и даже одежда. Один из родственников Ледянкина Александра Дмитриевича вспоминал: «В семье была больная. Лежала она на перине, та одна и осталась, а в насмешку петуха в дом бросили, сказали, что на развод». Из рассказа Перминова Арефия Федоровича: «Приехали на санях люди из Никольского во главе с Поздеевой Марией Дмитриевной. Мария Дмитриевна сказала, что по постановлению суда у нас отбирается имущество. Разобрали амбар, отобрали самовар, швейную машинку, утюг, матрац, подушки, одеяла, одежду отца, увели двух овцематок с четырьмя ягнятами и многое другое. Мы пытались что-то спрятать в огороде, но все равно нашли и отобрали. Все обыскали, каждую щель обнюхали, ничего не пропустили. Но я все же барана удержал. В охапку его взял и ни за что не отдал, как ни пытались барана вырвать из моих рук. Часть отобранного имущества, видимо, эти люди разделили между собой». По словам

Глазовский район Удмуртии

другого респондента, Ледянкиной Прасковьи Петровны: «Нас раскулачили в 1933 году после доноса бедняков. Пришли Мария Дмитриевна Поздеева и те бедняки, что донесли на нас. Забрали почти все: молотилку, льномялку, амбар, сруб, сарай и другое. С собой в Сибирь разрешили взять только одежду, сколько на руках унесем. А в награду за донос бедняки получили оставшуюся одежду». Процитируем небольшую часть акта на кулацкое имущество «... курятник, бревна, дрова, солома льняная, чугунная печка, веялка крестьянина, ворота передние, ворота задние, изгородь, баня, молотильный сарай, дуга, стол, продано имущество с торгов - на 86,75».

Были случаи, когда односельчане заступались за некоторые семьи, но, избежав раскулачивания в начале 1930-х годов, эти семьи впоследствии все же были раскулачены.

Процесс раскулачивания происходил не только в силу объективных причин, но и оттого, какие команды поступали из центра. Больше всего раскулаченных падает на 1933 и 1937 годы, на годы, когда, по словам респондентов, был сильный голод. 24 января 1933 года специальная коллегия Областного суда Удмуртской автономной области рассматривала дело, по которому проходили руководители и рядовые колхозники колхоза «Ударник». По приговору были осуждены Ворончихин Василий Харитонович, Ворончихин Гаврил Гаврилович, Дряхлов Александр Иванович, Дряхлов Николай Ильич, Князев Павел Игнатьевич, Ледянкин Александр Дмитриевич, Ледянкин Александр Сергеевич, Ледянкин Афанасий Кондратьевич, Ледянкин Николай Дмитриевич, Шкляев Михаил Семенович. Большинство было осуждено «... за антисоветскую агитацию ...» и приговорено к «...исключительной мере наказания - расстрелу с конфискацией имущества». Приведем некоторые выдержки из обвинений. «Ледянкин Н.Д. признан виновным в том, что, являясь бывшим кулаком и работая в объединенном колхозе «Ударник» кладовщиком, допустил недостачу 6 центнеров семенного овса, 6 пудов продовольственной ржи, 135 мерок (ведер) картофеля, выступил против увеличения посевов льна, не проявлял активности в работе товарищеского суда». «Ледянкин А.Д. был признан виновным в том, что, являясь бывшим кулаком, ... работал бригадиром животноводства и в виду плохого ухода и обеспеченности кормами, допустил падеж 11 лошадей, 14 жеребят, 2 коров, 17 телят». Из воспоминаний родственников Ледянкина Александра Дмитриевича: «... Он в падеже скота не виноват, скотину не было чем кормить. У него на каждую скотину был акт, его вина, что он себе не оставлял копии, а все отправлял».

1937 год - очередной голод и новые репрессии. Более короткая формулировка обвинения, более короткие сроки рассмотрения дела, никаких пересмотров дела. За «антисоветскую и антиколхозную агитацию» были арестованы Ворончихин Афанасий Николаевич, Ворончихин Федор Дементьевич, Ворончихин Николай Дементьевич, Поздеев Сергей Петрович. Баженов Кузьма Яковлевич обвинялся в том, что среди колхозников «проводил антисоветскую агитацию, восхвалял Троцкого и Рыкова. Агитировал против подписки на займ». Если в 1933 году расстрелы были заменены 10 годами лишения свободы, то в 1937 году все приговоры были очень быстро приведены в исполнение. Родным даже не сообщалось о месте захоронения. Вероятно, такое ужесточение было связано с тем, что в 1936 году была принята Конституция, по которой утверждалось установление в СССР зрелого социализма. О каком голоде могла быть речь? А недовольных много и их надо «успокоить»! Людей судили за слова и мысли, помыслы и намерения, за критику сталинской теории строительства социализма.

Пономарева Е. А.

Глазовский район Удмуртии

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

БОЛЬШОЙ ЛУДОШУР

Деревня Большой Лудошур (Зок Лудошур) входит в состав МО «Качкашурское».

Старая деревня Лудошур (Вуж гурт) возникла приблизительно в 1670-1680 годах. С 1689 по 1699 годы из д. Пажмы переехало 6 дворов, в 1697 году из д. Старый Солдырь переехало 10 дворов на новый починок, который назвали Лудошур. Починок расположился в 300-х метрах от реки Сепыч.

Когда лудошурцы покидали старое место деревни, то разделились на две группы: первая группа подалась в сторону Глазова, и свою деревню они назвали Пичи Лудошур (Малый Лудошур), вторая группа поднялась чуть повыше, наиболее возвышенное место, свою новую деревню назвали Зок Лудошур (Большой Лудошур). Наиболее распространенной для жителей деревни Б. Лудошур была фамилия Горбушин.

В конце XVIII века существовали уже две деревни – Большой Лудошур и Малый Лудошур.

В обнаруженных письменных источниках деревня Большой Лудошур впервые упоминается в 1800 году, в которой в 28 дворах жили Филипповы, Горбушины и Поздеевы.

В XIX веке деревня Б.Лудошур становится довольно большой, насчитывает более ста дворов. Здесь расположился волостной центр, писарем в котором до революции 1917 года работал Ефим Николаевич Горбушин. В состав Лудошурской волости входило более 20 деревень. После реформы 1861 года в деревне была открыта двухгодичная школа. В начале XX века рядом с волостным управлением была построена типовая начальная школа с 4-летним обучением. В деревне был построен магазин.

В годы Великой Отечественной войны и после неё многие жители покинули деревню. Постепенно д.Б. Лудошур стал маленькой деревней.

На 1 января 2010 года в д. Большой Лудошур проживало 72 человека.

назад

История возникновения деревни Лудошур

Более 300 лет прошло с тех пор, как наши предки поселились на Лудошурской земле. Старая деревня (Вуж гурт) возникла приблизительно в 1670-80 годах. В книге доктора исторических наук П.Н. Луппова «Удмурты XV – XVII вв.» имеются данные о том, из каких удмуртских поселений переселились в Лудошурский починок удмурты. С 1689 по 1699 гг. из д. Пажмы переехало 6 дворов, в 1697 г. из д. Старый Солдырь переехало 10 дворов. Таким образом, основной костяк Лудошурского починка составили пажманские и солдырьские удмурты (ранее живущие по правобережью Чепцы в среднем течении). Лудошурский починок расположился недалеко, в 300-х метрах от реки Сепыч, на очень живописном месте с рощей, где росли ягодоносные кусты, с лугами, кишащими змеями – ужами, с бьющими из-под земли родниками.

Слово «лудошур» образовалось от удмуртских слов «луд» - луг, «шур» - река, т.к. рядом с рекой Сепыч раскинулись обширные луга. Но наши предки покинули это сказочное место. Из рассказов жителей старшего поколения выявлены две причины, заставившие уйти с насиженного места. Во-первых, страдали от весенних заморозков посаженные овощи, во-вторых, утонуло множество ребят. Река Сепыч тогда была полноводной и очень коварной. Когда лудошурцы покидали старое место деревни, то разделились на две группы: первая группа подалась в сторону Глазова, и свою деревню они назвали «Пичи» Лудошур (Малый Лудошур), вторая группа поднялась чуть повыше, наиболее возвышенное место, свою новую деревню назвали «Зок» Лудошур (Большой Лудошур).

Глазовский район Удмуртии

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

Христианство жители деревень М. Лудошур и Б. Лудошур приняли, уже будучи разделенными, поэтому и присвоенные фамилии жителей разные. Например, Горбушины – вся деревня Б. Лудошур. С принятием христианства фамилии и имена давали уже русские. В М. Лудошуре миссионерской деятельностью занимались два русских попа – Суворов и Медведцев. Они вели среди удмуртского народа большую пропаганду по вовлечению удмуртов в христианскую православную религию. Разъясняли, что обратят удмуртов в христианскую веру и земли удмуртов войдут в состав Русского государства, а не Казанского ханства. Таким образом, в 18 веке существовали уже две деревни – Большой и Малый Лудошур.

В XIX в. деревня Б.Лудошур становится довольно большой, насчитывает более ста дворов. Здесь расположился волостной центр. В состав Лудошурской волости входило более 20 деревень. Писарем до революции 1917 г. работал Ефим Николаевич Горбушин, родной брат моего дедушки Матвея Николаевича. В деревне были построены магазин, клуб, здание волостного управления. После реформы 1861 г. в деревне была открыта двухгодичная школа, которую назвали «кокол» школой, т.к. создателем этой школы был наш прадедушка Николай Никитич (Кокол), откуда и пошло название рода «коколов». А в начале 20 века рядом с волостным управлением была построена типовая начальная школа с 4-летним обучением. Здание этой школы сохранилось до настоящего времени.

А деревня бедствовала, особенно страдала из-за неурожаев (нынешние демократы врут, что раньше, до революции, в деревнях жили хорошо). Еще до столыпинской реформы 17 дворов выехало в Афанасьевский район Кировской области, а с ее внедрением деревню покинуло еще 14 дворов. Они образовали деревню Садовая (в начале 60-х гг. деревня перестала существовать). В годы Великой Отечественной войны, в 1941 г., уехали в Мурманскую область более 10 дворов. Уехали самые бедствующие семьи. Вот так Б. Лудошур стал маленькой деревней.А Малый Лудошур – остался большой деревней. Руководителем колхоза был Поздеев Михаил Егорович.

Горбушина Е.А.

Горбушин Леонид Васильевич работал трактористом в колхозе с 1963 г. Ежегодно перевыполнял социалистические обязательства. Повышая свою квалификацию, достиг высокой производительности труда. За достигнутые успехи награжден орденами «Трудовой славы» 2-й, 3-й ст. В 2004 г. присвоено звание «Почетный гражданин Глазовского района».

Ужамъя ужам потэ вал

Бадзым Лудошур сылэ Красногорской тракт возын. Жикыт но ужась калык уло та гуртын.

Одигаз ульчаын улэ ёросысь тодмо но гажано адями Леонид Васильевич Горбушин. 1999-ти арысен со пенсиын. Озьы ке но, тэк пукын уг яраты. Кузпалыныз Эмилия Германовнаен азбар тыр пудо-живот вордо. Ог 40 ар бере соос ог-огзэсты валаса но куспазы тупаса уло. Куинь пиналъёссы йыг-йыг пыд йылазы султэмын. Пиоссы Саша но Сергей Глазовын уло, Надя нылзы -Пичи Лудошурын. Табере соослэн вить кузя внукъёссы будо.

Шутэтскон нуналъёсазы пиоссы семьяосынызы лыктыло мумы-бубызылы юрттыны. Огъя кужымен 1999-ти аре выль корка жутизы. Чебер коркалэн пушкыз но сыче ик: вань арбериос жик-жик сыло, котырак дун, одиг жагзэ но пол вылысь уд адзы. Синмаськи мон та семьялы.

Визьмо, ужась, жикыт кузё улэ татын. Леонид Васильевич кузпал но валаса быръем, пиналъёссэ но ушъямон будэтэм.

Нош вордскемын со ачиз Садовой гуртын. Интыяськемын вылэм Лудошур котырын ик. Чыдонтэм шулдыр но чебер, пе, вал татын: котырак вож-вож, ульчаети валэн

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

Глазовский район Удмуртия

гинэ ветлылиллям. Гурт быдэсак кенерен котыртэмын вал. Ульчалэн кыкнапалтиз ик капкаос сылылиллям. Сое гуртоос асьсэос ик усьтылизы но пытсаллязы, пе. Обинь бертизы пичи Садшур бызе вылэм.

Куамынэти аръёсы ужась но узыргес семьяосты кулаке поттыса, Сибире келязы. Озьы йыг-йыг сылись гурт куашкан калэ вуиз. Коня ке аръёс чоже ог дас коркан улисез вал на ик, но соос но портэм интыосы пазьгиськизы. Озьы Садовой гурт 60-ти аръёсы быриз.

Горбушинъёслэн семьязы Бадзым Лудошуре выжиз, угось татын калык огкылысь но куспазы юн тупаса улизы.

Егит пияш Ленинградской областьын служить карем бераз, гуртаз бертыса, одиг ар дышетскиз Глазовын механизаторъёсты дасян курсъёсын. Нош 1963 арысен пенсие потытозяз тыршиз «Путь к коммунизму» колхозын тракторист луыса. Огъя ужам стажез 37 ар лыдъяське. Сюлмысьтыз тыршыса ужаз. Нормаоссэ чакламлэсь тросгес быдэсъяз. Ужзылэн бервылыз, емышез адске вал бере, соку шумпотыса ветлылизы ужаны.

-60-80-ти аръёсы зеч ужамы колхозын. Ужамъя ужам потылиз, - вера ачиз Леонид Васильевич. — Эстиськон, кулэ ёзъёс, вой котькудизлы тракторлы окмылиз. Косылизы ке, уен-нуналэн тыршылимы. Дисциплина зол вал.

Кышноез но пиналъёсыз атайзэс гуртысь шер адзылизы. Уж солэн нырысети интыын вал. «Одиг ар бакчаысьтыз картошкаезлэсь кыче потэмзэ но адзытэк кылиз. Гуртын ужаны туж шер шедьылиз. Табере, пенсие потыса, юрттэ ни...

- Азьвыл колхозын гыронъя чошатсконъёс ортчылизы. Калык ужамзэс учкыны бусые ветлылиз. Ваньмыз вераллязы, Горбушинлэн, пе, гыремез шоры синмаськыса учкиськом. Мынам бадзым шудэ вылэм, таче йоно, чебер, ужась воргорон кузпалы луиз шуыса. Ми соин котьку тупаса улылимы. Тазалыкмы гинэ лябомиз ни», - вераськонмес азьланьтэ Эмилия Германовна.

Вань сюлэмзэ, кужымзэ, дырзэ жалятэк ужаз Л. В. Горбушин колхозын. Соин но, дыр, солэн лачак Данъян грамотаосыз, орденъёсыз но медальёсыз.

- Пенсие потон азьпал вить ар ёрос юн секыт луиз ужаны. Кутскиз со выльдиськон шуонзы. Эстиськон, вой быре, кулэ ёзъёс шедьтыны шуг. Тракторе вужмиз, чем тияськылиз. Тросгес ужатэк сылоно луиз. Коньдон сетъямтэен, дисциплина куашказ. Калык юон вылэ чолскыны кутскиз. Ужаны но мылкыдтэк мыныли бератаз. Син азьын колхоз куашкан калэ вуиз. Урод ужаны мон дышымтэ. Соин ик ваньмыз понна сюлэм «висьыны» кутскиз, - маде Л. В. Горбушин.

Кошкон азьпаламы сюлэмшугъяськонзэ Эмилия Германовна но вераз:

- Сомында ужаз адями. Малы ке пенсиен но обидизы кадь потэ. Уждун мынэсьтым кык поллы тросгес басьтылиз, нош пенсимы одиг быдза. Леонид Васильевич - зибыт, лякыт адями. Ачиз керпотэ со сярысь вераны. Мар, пе, мон соослэсь коньдон курыса кадь ветлом.

Тини сыче синмаськымон адями улэ Бадзым Лудошурын. Али но со йыг-йыг, визьмо, гажано, лякыт воргорон.

Сысоева Т., корреспондент газеты «Иднакар».

Из воспоминаний Горбушиной Елизаветы Алексеевны

Название деревни, наверное, связано с рекой Сепыч (Сэпыч). Действительно, по берегам реки имеются обширные заливные луга вперемежку с рощицами. Деревня расположилась на небольшом пригорке, очень живописном, в 300 метрах от р.Сепыч. Сейчас это место называют «Вуж гурт ул». Река Сепыч была полноводной, из рощицы вытекали ручейки, здесь росло множество кустарников смородины, жимолости, крушины, черёмухи. Сепыч в этом месте назывался Гава кож. Казалось, река течёт медленно, но это был плёс с коварными водоворотами, купаться было опасно, родители запрещали здесь купаться. Моя мама вышла замуж в Б.Лудошур в 30-е годы. Она вспоминала: «Как

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

Глазовский район Удмуртия

начнёшь косить траву на Гава коже, так и из травы поднимает голову уж (змея) и шипит, как гусак». Но это благодатное место жители вынуждены были оставить. Первая причина: из-за частых заморозков страдали овощные культуры, я думаю, ботва картофеля и репа. Вторая причина: деревня расширялась, земли не хватало. Вот и решили переселиться на другое место.

Когда деревни разделились, они называли друг друга – Сопал. Куда идёшь? «Сопала».

Любая деревня богата добрыми людьми. Из памяти нашего поколения (детей войны) никогда не уйдут наши женщины-матери-солдатки. Оставшись 30-летними вдовушками с четырьмя-пятью детьми на руках, сумели нас сохранить, воспитать, поставить на ноги. Спасибо нашим милым мамам, вечная им память! А как забудешь 15-16-летних мальчиков-подростков. Это они в войну работали на колёсных тракторах, пахали землю, выращивали хлеб, кормили нас, детей, стариков, фронт. Не потому ли так рано ушли они из жизни? Вспомним поимённо:

Поздеев Вениамин Анисимович – самый молодой, 14 лет,
Поздеев Африкан М.,
Горбушин Евгений Викторович,
Горбушин Геннадий Михайлович.

Бригадир Римма Николаевна Горбушина, мудрая не по годам, для односельчан была другом, воспитателем, организатором коллектива. В 17 лет ей доверили высокий пост-стать бригадиром, и она бригадирствовала вплоть до выхода на пенсию. Среди населения авторитет у неё был высоким. В годы войны под руководством Риммы Николаевны создался дружный, спаянный коллектив из женщин. Мужчин ведь было мало. Римма Николаевна в 20 лет стала вдовой. Не повезло ей и со вторым мужем (старший брат погибшего на войне мужа). Из плена вернулся он больным туберкулёзом. Жили душа в душу, но совсем немного, всего 6 лет. На руках Риммы Николаевны осталось 3 детей.

Для меня примером служили моя мама, Дарья Ананьевна, и её подруги Филиппова Пелагея Николаевна, Горбушина Прасковья Ивановна – ответственные, требовательные, строгие. На них равнялись молодые 30-тилетние женщины. Среди них Горбушина Анастасия Ильинична, красивая, деликатная, растила 4-х детей; Горбушина Анисья Алексеевна – от неё исходил безобидный юмор, воспитывала 5-х детей; Горбушина Августа Михайловна, в 24 года вдова, красивая, молодая, очень серьёзная, мудрая не по годам, на жатве показывала самые высокие результаты, в день жала по 25 соток; Поздеева Александра Ивановна, солдатка-вдова, на руках 5 детей, никогда не унывающая. Эти женщины составляли костяк нашего колхоза «Выль сюрес». В семьи солдаток надолго вошли нищета, голод, холод. Наши мамы самоотверженно старались добывать еду. На что только они не ухитрялись: ходили в зажиточные деревни обменивать на продукты свои лучшие наряды, вышитые полотенца, костюмы, рубашки погибших мужей. Продавали амбары, коров. Лишь бы дети не голодали. Забудешь разве такое?!

Жители деревни Б.Лудошур открытые, щедрые, эмоциональные, добросовестные. В успехе колхоза «Путь к коммунизму» была немалая доля и наших земляков. С полной отдачей трудились на полях и в животноводстве. Дело отца Горбушина Василия Николаевича, ветерана ВОв, продолжил его сын Леонид Васильевич, почетный гражданин Глазовского района. Были и есть среди лудошурцев ученые, военнначальники, спортсмены. В Волгограде жил и работал доктор геологических наук Филиппов Павел Иосифович, крупным военачальником был Горбушин Александр Петрович. Сергей Горбушин – хоккеист, был включен во вторую сборную команду СССР. Сейчас живет во Франции, тренирует юных хоккеистов.

Я благодарна своим землякам, с которыми пережила лихолетье военных лет. Пусть сегодня жителей осталось там мало, одни пенсионеры, но они все те же, поддерживающие друг друга в беде и в радости.

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

Глазовский район Удмуртия

ГОНДЫРЕВО

Деревня Гондырево (Гондыргурт) располагалась среди лесов в 2,5-3 км от деревни Качкашур. Когда-то в гондыревских лесах можно было увидеть следы медведя и встретить волка, отсюда название деревни: «гондыр» - медведь, «гурт» - деревня. В «Ведомости Вятского наместничества Глазовской округи…» от 1782 г. упоминается починок Сепычкарский (Гондыргурт).

В списке населенных пунктов Глазовского уезда за 1859-1873 гг. деревня записана как починок Сепычкарский (Гондыргурт) при реке Гондыровке с 10 дворами. Мужчин насчитывается 69, женщин – 59.

Карта-схема д. Гондырево с расположением и названиями улиц.

Деревня росла, появились улицы: Тупал ульча (улица, находящаяся за речкой), Сопал ульча (улица на другой стороне), Тупал починка (починок на отшибе). В более позднее время деревня делилась на бригады по 5 дворов. В довоенный период насчитывалось 36 домов. Наиболее распространённые фамилии Перминовы (составляли треть населения деревни), Ананины, Золотаревы, Касаткины из родов Покоос, Саваос, Прокъёс, Кечъёс, Пая, Кенак, Куатьань. О происхождении патронима (корканим) Куатьань существует легенда: «Некогда одному мужику надо было сказать «шесть рублей», вместо этого он сказал «куать деньга». Со временем «деньга» превратилось в «теньга», а словосочетание «куать теньга» в «куатьань»».

Не обошли стороной жителей деревни исторические события: Гражданская война, коллективизация, Великая Отечественная война.

Несмотря на то, что Гондырево находилось среди лесов, добирались до них и белогвардейцы. Были случаи грабежей, мужчины часто убегали в леса при появлении белогвардейцев.

В годы ВОв почти из каждого дома (36 дворов) был отправлен на фронт мужчина. В деревне не осталось рабочих лошадей, женщины и дети продолжали работать и вести хозяйство.

По воспоминаниям Шабалина Никифора Михайловича, его мать Шабалина Александра Моисеевна была ответственна за сдачу молока, которое ей приходилось носить на коромысле в деревню Умск за 3 км. В зависимости от количества сданного молока семья получала обрат. Питались травой (крапива, борщевик, кисленка, чушни – дикая редька, осот), одевались в мешковины: женщины в длинных юбках без нижнего белья, мужчины в верхних штанах, многие простужались. С фронта вернулось не больше 10 человек.

Во время коллективизации в деревне создан колхоз имени Кирова. Были свои поля, сенокосные луга, была конюшня, около 20 рабочих лошадей. Жители держали коров и овец, которых пасли в разных поскотинах (огороженный участок леса). В довоенные и в первые годы войны председателем колхоза был Перминов Николай Петрович, которого по болезни не взяли в армию. Затем его, примерно с 1942 г., заменил Перминов Михаил Павлович, который из-за ранения был временно отправлен с фронта в тыл. После его выздоровления и отправки на фронт председателем колхоза работал Перминов Федор Леонтьевич, 1887 г. рождения, который по возрасту не прошел на фронт. В 50-ые гг. колхоз имени Кирова был объединен с колхозом «Ударник» деревни Качкашур.

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

Глазовский район

В деревне Гондырево никогда не имелись административные здания, не было ни клуба, ни медпункта, ни школы, ни детского сада, воду брали из родников (любители-экологи доказали, что гондыревская вода самая чистая в округе). Мельницы в деревне не было, ходили в соседнюю – Котнырево (перевод с удмуртского – Сырой нос). Ребята дошкольного возраста воспитывались бабушками. Учащиеся ходили учиться в Качкашурскую школу.

Трудности состояли в том, что школа работала в 2 смены и ребятам после второй смены приходилось возвращаться домой в потемках, страшней всего было зимой, когда дорогу заметало. По пути домой ребята часто слышали вой волков, иной раз те норовили подойти поближе, поэтому вынуждены были носить с собой спички, бересту, фонари. В военные годы ребята из окружных деревень (Умск, Гондырево, Омутница…) учились в одном классе, качкашурские ребята – в параллельном. С переходом деревни Гондырево в разряд неперспективных, ее жители постепенно начали переселяться кто в Качкашур, кто в город Глазов, кто в другие деревни. В 1976 г. покинул деревню последний житель – это был лесник Перминов Андрей Алексеевич.

назад

Интересные люди деревни

Перминов Федор Леонтьевич

Историю любого населенного пункта делают его жители своими делами, поступками.

Одним из известных жителей деревни Гондырево являлся Перминов Федор Леонтьевич, 1887 года рождения. Имел кличку Партизан и не случайно: до сих пор хранится у его сына Перминова Арефия Федоровича почетная грамота, на корочке которой написано «Красному партизану и красногвардейцу Перминову Ф.Л.», врученная в 1933г.. Из содержания грамоты можно сделать выводы, за что давалось это звание.

Также в архиве семьи имеется удостоверение «Бывшего красногвардейца и красного партизана».

Наличие этого удостоверения давало много льгот. В период коллективизации семья Перминова Ф. Л. была раскулачена. Главу семьи должны были арестовать. Тогда решили отослать имеющиеся почетные грамоты и удостоверения в Москву самому М. Калинину. Из Москвы пришел ответ: «Разобраться на месте». Таким образом, Перминов Ф. Л. и его семья избежали репрессии, но при этом все имущество было конфисковано.

Перминов Ф.Л. зарекомендовал себя как ответственный человек на всех постах. За добросовестный самоотверженный труд он был награжден грамотой администрации колхоза имени Кирова и званием ударника 3-го года первой пятилетки и званием ударника 2-го года второй пятилетки. По воспоминаниям Перминова А.Ф. однажды его отец получил почетное поручение: сопровождать известного удмуртского писателя Кедра Митрея на санях до Ижевска. На фронт Перминов Ф.Л. не попал по возрасту. В конце войны он принял должность председателя колхоза имени Кирова и был им до момента образования объединенного колхоза «Ударник».

Перминов Федор Федорович

Перминов Федор Федорович является сыном бывшего красногвардейца и красного партизана Перминова Ф.Л.. (5) Участник Великой Отечественной войны, простой солдат-ефрейтор, дошедший до Будапешта. Имеет следующие награды: 2 медали «Славы II степени», медаль «За оборону Кавказа», медаль «За отвагу», медаль «За взятие Будапешта», медаль «За боевые заслуги». После Гондырево переехал жить в деревню Омутница Глазовского района.

Глазовский район у Дмургин

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

Перминов Михаил Павлович

Ветеран Великой Отечественной войны, бывший председатель колхоза имени Кирова деревни Гондырево.

В 1942 году был отправлен с фронта домой на лечение после ранения. Временно занимал должность председателя колхоза. После излечения снова пошел на войну. Имеет боевые награды: медаль «За отвагу», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» и др.

Перминов Андрей Алексеевич

Лесника Перминова Андрея Алексеевича знали не только в деревне, но и в любой деревне Качкашурского сельского совета. Родился он в деревне Гондырево Глазовского района в 1919 г. в семье крестьянина. Окончил начальную школу в деревне Качкашур в 1932 г. В рядах ВЛКСМ пребывал с 1938 г. по 1943 г. Работал колхозником в деревне Гондырево с 1932 г. по 1936 г. Затем пошел учиться на курсы трактористов при МТС в деревне Лекшур. В 1937-1939 гг. работал трактористам в колхозе имени Кирова в деревне Гондырево. С 1939 по 1941 гг. – был красноармейцем 134 стрелкового полка 37 стрелковой дивизии на Дальневосточном фронте. С 1941 по 1944 гг. – командир отделения 1-го батальона 202 Воздушно-Десантной бригады – сержант. С 1944 по 1945 гг. – командир отделения 22-й гвардейской Воздушно-десантной бригады
в Московском военном округе – гвардии сержант, разведчик роты. С января по май 1945 гг. – помощник командира взвода 350-го гвардейского Стрелкового полка 114-й гвардейской Стрелковой дивизии на Украинском фронте – гвардии старший сержант. С мая 1945 по февраль 1946 гг. – помощник командира взвода 350-го гвардейского Стрелкового полка 114-й гвардейской Стрелковой дивизии в Центральных гр. Войсках. С февраля по июнь 1946 гг. – старшина роты 350-го гвардейского Стрелкового полка 114-й гвардейской Стрелковой дивизии в Киевском военном округе.

Перминов Андрей Алексеевич - ветеран Великой Отечественной войны, имеет ордена и медали: орден «Красной Звезды» (получил в Белоруссии), орден «Славы III степени» (получил в Чехословакии), медаль «За победу над Германией». Мирная жизнь Перминова А.А. продолжилась в своей родной деревне. Долгие годы он был незаменимым лесником, которого знали все люди в округе и который пользовался большим уважением. Преданный своему любимому делу и родной деревне, он последним покинул деревню Гондыргурт.

Перминов Николай Петрович

Один из первых председателей колхоза имени Кирова. По причине болезни в армию не был взят. Довольно часто ездил в Москву. Побывал на ВДНХ. Первым в деревне еще до войны начал разводить кроликов. Из Москвы очень часто привозил гостинцы, подарки, в том числе дорогие костюмы. Дочь Капиталина Николаевна говорит, что отец для нее привез редкое для наших мест имя из Москвы. Умер рано из-за болезни.

Бывшие жители д.Гондырево

Дряхлова (Перминова) Фаина Аркадьевна рассказывает, что в Гондырево люди умели работать, а также встречать праздники. Говорила, что люди в деревне были очень веселые, дружные: на Рождество, на Масленицу, на Пасху ходили друг другу в гости. Зимой приходилось ходить по узеньким тропинкам. Весной все выходили на праздник Гырон потон (начало пахоты), Турнан потон (начало косьбы) и др. На праздник Гырон потон женщины брали с собой крашеные яйца (символ плодородия), бросали их в первую борозду. Кто-то из пожилых людей читал молитву Инмару (бог неба), Кылдысину (бог земли). На праздник Турнан потон устраивали игры, веселья, друг друга бросали в речку. Женщины и мужчины старались одеться понаряднее.

Глазовский район Удмуртия

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

Микротопонимика деревни Гондырево
и ее окрестностей

Деревня Гондырево (Гондыргурт) располагалась среди лесов. Чтобы добраться до неё, надо перейти лог Гыркесшур (выдолбленная речка), дойти до леса Карйыл (вершина городища), повернуть налево и двигаться вдоль леса. По дороге встречается обгоревший склон – Сутскем бам (обгорелый склон), и старое место деревни Вужгондыргурт (старое Гондырево), еще дальше в лесу встречается глубокий лог – Зичыпиянни гоп (лог, в котором лисы рожали лисят). Приближаясь к Гондыреву, спускаешься по дороге Гондырпыртем (дорога на Гондырево).

Гондырево располагалось на живописном месте, где кругом леса и родники. Родники часто имели одинаковые названия с логами: Зазегсиённиошмес (родник, протекающий по логу Зазегсиённи гоп), Ваёгопошмес (родник, протекающий по логу Ваёгоп), внутри деревни находился Зокоошмес (большой родник), Куатьаньошмес (родник недалеко от дома рода Куатьань). Один из родников запрудили и назвали Чорыг сад (рыбный сад). Сюда часто приезжали рыбачить рыбаки из соседних деревень. Ныне пруд уже не существует, а родник так и течет по логу.

За Гондырево располагается большое холмистое поле Нардвобам (бам – склон). Рядом с деревней вдоль речки тянется лог Зазегсионни гоп, а с этим логом сходится другой лог Ваегоп (разветвляющийся лог). Зазегсиенни гоп – место священное. Хотя и переводится, как «место поедания гусей», но мясо здесь не ели. Птицу резали, пускали кровь в землю, ощипывать и варить несли домой. Ночью жители деревни в лог несли голову и ноги зарезанной птицы. Этот ритуал посвящался душам умерших предков.

Во время ВОв от голода в деревне умер мужик по имени Паша, а также брат с сестрой Руфа и Эдик. Поскольку в те времена хоронили на кладбище в Глазове, что в 10 верстах от деревни, решили, что это очень далеко и рядом с логом Паскаргоп открыли новое кладбище. Так до сих пор и лежат там три захоронения. Кладбище расширять не разрешили, так как оно
стояло на возвышенном месте: весной сточные
воды спускались к Качкашуру. Но захоронения существуют до сих пор - это маленький перелесок с несколькими сосенками и кустарниками шиповника посреди поля рядом с логом Паскаргоп с названием Пашкин. Очень часто название Паскаргоп заменяют названием Пашкин. К сожалению Гондыргурт попал в число неперспективных деревень, и коренные жители теперь могут встречаться лишь на празднике деревни.

Абашева Алена

Глазовский район Удмуртия

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

КАЧКАШУР

Деревня Качкашур – центральная усадьба МО «Качкашурское», расположена вдоль Сибирского тракта в 6 км к юго-востоку от города Глазова, стоит на правом берегу реки Сепыч. Рядом с деревней проходят Горьковская железная дорога и Ижевский тракт.

Самой распространенной в XIX веке была фамилия Ворончихины, реже встречаются Ледянкины, Поздеевы, Шкляевы, Волковы, Дряхловы, Перевощиковы, Боталовы. Кроме того, наряду с фамилиями очень часто можно услышать патронимы (корка нимъёс): Бодя, Дубас, Бакыр, Тыпый, Керень, Шырпи, Семонпи, Турипи, Горд, Тотой, Сюесьпи, Капит, Масяпи, Бабач, Блаж, Чимбир, Сяння, Мити, Эдэй, Бальзан, Гордпи, Дуспи и др.

Первое упоминание о деревне относится к 1646 году: «Починок Качкашур над Сепицом речкою». В 1811 году в деревне жило 64 семьи. В середине XIX века в 65 дворах проживало 818 человек.

В Качкашурском земском училище в 1899 году учились крестьянские дети из близ лежащих деревень, 104 мальчика и 22 девочки. Преподавателем работал учитель, выходец из местных крестьян Иван Сидорович Перевощиков.

В 1918 году в Глазовском уезде начато создание комитетов бедноты. В Качкашуре председателем комитета бедноты назначен Никон Николаевич Ворончихин, который был казнен белогвардейцами. В 1923 году был создан Качкашурский сельский совет, председателем был назначен П.И. Боталов.

Во время войны в Качкашурскую семилетнюю школу было переведено педучилище. Глазовский промышленный комбинат в 1941 году организовал в д. Качкашур кожевенно-овчинное производство. В швейном цехе из выделанных овчин шили для фронта армейские полушубки, в сапожном – армейскую кожаную обувь и валенки. Комбинат изготавливал для нужд фронта сани, лыжи, лопаты, веревку. С территории Качкашурского сельсовета ушло на фронт 416 человек, погибло - 202.

В 1947 году начато строительство электростанции на реке Сепыч.

По самой старой и длинной улице деревни Зок ульча (Большая улица) проходил Сибирский тракт. В 50-е годы Зок ульча переименована в улицу имени Т. Барамзиной, в честь Героя Советского Союза Т.Н.Барамзиной, работавшей в 1938-39 годы в Качкашурской семилетней школе. В настоящее время этот тракт называют Вуж сюрес (старая дорога), так как рядом проложена новая шоссейная дорога Глазов – Ижевск.

Местом моления, жертвоприношений являлся лог Молягоп, по-другому это место называли Чожсиенгоп. В конце Малой улицы (официально улица Заречная) всегда стояли полевые ворота, назывались они Кондрать проход, по имени хозяина дома, стоящего ближе всего к воротам. В начале 70-х годов жители д. Гондырево начали переселяться в д.Качкашур. Переселенцы строили свои дома не в самой деревне, а на окраине, ближе к реке Сепыч. Старожилы Качкашура шутя называли новое место поселения гондыревцев Шайтан-поселок (поселок, находящийся у черта на куличках).

В старину в деревне почти каждая семья имела свой колодец, их названия совпадали с названием рода данной семьи: Бабач колодча – колодец рода Бабач, Шырпи колодча, Бодя колодча и другие.

В окрестностях деревни Качкашур имелись три мельницы. Водяная мельница Омеля вуко была временной, она стоял в нижнем течении реки Сепыч, ближе к реке Чепца. Хозяином мельницы был русский человек по имени Емеля. Сюда приходили молоть муку жители деревень Качкашур, Лекшур, Солдырь.

В настоящее время д.Качкашур расширяется, строятся новые дома, появляются новые улицы.

На 1 января 2010 года в д. Качкашур проживало 976 человек.

назад

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

Глазовский район Удмуртии

Качкашур и колхоз «Путь к коммунизму»

В феврале 1917 г. в Петербурге началась Февральская буржуазно-демократическая революция. В ходе этой революции на местах и в центре были созданы Советы. 14-17 мая в Глазове проходил первый уездный съезд Советов. Несмотря на сопротивление эсеров, его работа проходила под влиянием большевиков. Съезд потребовал уничтожить частную собственность на землю, превратить ее в общенародное достояние.

После Октябрьской революции жизнь в деревне стала меняться. В начале 1918 г. в уезде проведен передел земли. Летом того же года повсюду созданы комитеты бедноты. В Качкашуре председателем комитета бедноты назначен Никон Николаевич Ворончихин. Комбеды развернули борьбу со спекуляцией. Совместно с продотрядами они вели учет хлеба, реквизировали излишки у кулачества.

Зимой 1918-1919 гг. обстановка в стране осложнилась. В Сибири поднял голову царский адмирал Колчак. В апреле колчаковцы захватили большую часть территории Удмуртии. Из воспоминаний Горбушина Василия Николаевича, 1909 г. рождения, жителя деревни Большой Лудошур: «В 1919 г. белогвардейцы были на подходе к Глазову. Всех крестьян д. Б-Лудошур мобилизовали на копку рвов и хранилищ под продукты. Отчетливо помню, как в один из дней этого года белогвардейский бронепоезд подошел близко к Глазову и остановился на железнодорожном мосту возле д. Качкашур. Оттуда он открыл огонь по позициям красных. Много снарядов летело и в сторону Б-Лудошура: у одного дома даже крышу снесло». По воспоминаниям М.Д. Поздеевой: «Увидев белых, жители деревни старались прятать молодых девушек. Некоторых из них белогвардейцы увозили с собой. Так была схвачена и увезена Перевощикова Васса Павловна, уроженка д. Качкашур. Увезли ее и еще одну девушку до станции Очер, затем им удалось освободиться. От колчаковских рук погибали коммунисты и комсомольцы, красноармейцы, члены Советов и комбедов. Был казнен и Никон Николаевич Ворончихин – первый председатель комитета бедноты в Качкашуре. С окончанием гражданской войны начинается восстановительный период. В 1921 г. на Удмуртию, как на ряд других районов страны, обрушилось новое, тягчайшие бедствие – голод. Умерло много народу. Люди срывали колосья, варили зерно вперемешку с разными несъедобными добавками. От этого умирали. Помогла Америка горохом и картошкой. Один раз в день для всех жителей деревни в котлах варили гороховую похлебку. Так и выжили».

В 1923 г. был создан Качкашурский с/с, председателем назначен П.И. Боталов.

В 29-м г. началось повсеместное создание коллективных хозяйств. На территории Качкашурского с/с было создано 8 колхозов. В д. Большой Лудошур, по словам Горбушина Василия Николаевича, уроженца этой деревни, к этому времени уже существовало коллективное хозяйство «Поселковое товарищество» (1927-1928 гг.). По воспоминаниям М.Д. Поздеевой, вначале вся деревня Качкашур жила единой общиной, затем появились колхозы-отруба по улицам: Поздеевский (Заречная улица, председатель Поздеев Иван Иванович), Александровский (улица Тани Барамзиной от моста и ниже. Председатель Ворончихин Владимир Самсонович) и община (по улице Т. Барамзиной вверх от моста). Каждый отруб имел свой склад, конюшню, свои земли. Николай Егорович Ворончихин упоминает также о Владимирском отрубе.

В 1929 г. на территории д. Качкашур организованы два товарищества по общественной обработке земли под названием «Первомайское» и «Смена», машинное товарищество «Качкашур» и посевное товарищество «Александро-Павловское». В д. Лекшур образован колхоз «Правда», в д. Малый Лудошур – колхоз «Удмурт».

1930 год – на базе 4-х ТОЗов д. Качкашур организован колхоз «Ударник», председатель П.И. Князев.

Зачастую зачисление в колхоз шло без учета желания населения, использовались методы запугивания. В ходе коллективизации много семей пострадало, но жизнь шла своим чередом. Колхоз тихонько поднимался. В 1936 г. колхоз покупает первую грузовую автомашину. Председателем в это время работает С.Е. Ворончихин.

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

Глазовский район Удмуртии

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. В связи с этими событиями на всех предприятиях, в учреждениях, колхозах Удмуртии прошли многолюдные митинги и собрания. Началась мобилизация. Отправляемых на фронт не предупреждали заранее, но нужно было являться с вещами в райвоенкомат к 9 часам утра. С территории Качкашурского с/с ушло на фронт 416 человек, а погибло 202. Изменилась жизнь и в самой деревне. Во многих школах, училищах г. Глазова были организованы госпитали, и вследствие этого в Качкашурскую семилетнюю школу было переведено педучилище. Глазовский промышленный комбинат в 1941 г. в д. Качкашур организовал кожевенно-овчинное производство. В швейном цехе из выделанных овчин для фронта шили армейские полушубки, в сапожном – армейскую кожаную обувь и валенки. Комбинат в большом количестве изготавливал для нужд фронта сани, лыжи, лопаты, веревку и др.

В годы войны ходили подворно, собирали налог, деньги для танковой колонны «Колхозник Удмуртии». Собирали также вещи и продукты для отправки на передовую. Уже в октябре 1942 г. эта колонна прибыла на фронт. В эти же годы в течение 3-х лет в неимоверно тяжелых условиях шло строительство ж/д «Ижевск – Балезино – Пибаньшур». По Качкашурскому с/с 84 человека являются участниками этого строительства. Какая тяжесть легла на хрупкие плечи женщин: моральные, физические и психологические нагрузки. Ярким примером того, что довелось испытать женщине в годы войны, служат воспоминания Суворовой Екатерины Степановны (1910 год рождения, уроженка д. М-Лудошур, ныне живет в Качкашуре): «У родителей было 5 сыновей и 1 дочь. Трое моих братьев погибли в Великую Отечественную войну. Отец воевал в гражданскую войну и Великой Отечественной тоже. Вскоре с войны он вернулся домой. Но из-за полученных ран и переживаний за трех погибших сыновей умер. Мой муж тоже ушел на фронт, ушел и не вернулся. Я, молодая 30-летняя женщина, осталась с двумя детьми. Работала в колхозе: пололи, пахали, сеяли, боронили и косили. В три часа утра шли на конюшню, чтобы досталась лошадь получше. Из-за нехватки кормов лошади ослабли. Всю работу в деревне делали женщины, старики и дети. Женщины заготавливали лес, строили дороги, носили на себе из Лудошура в Глазов с колхозных полей хлеб. За несколько дней надо было наполнить поставленный вагон».

Многие семьи потеряли кормильцев в годы войны. Сыновья, бывшие школьники становились помощниками матерям. Если до войны в Качкашурской школе насчитывалось около 600 учеников, то в 1946-47 учебном году количество учащихся снизилось в два с половиной раза.

Начался послевоенный подъем колхозов.

В 1947 г. начато строительство электростанции на реке Сепыч. До появления электростанции освещение производилось с помощью керосиновых ламп.

1950 г. – колхозы «Ударник», «Большевик» и им. С.М. Кирова объединились. Укрупненный колхоз получил название «Ударник», председателем назначена Поздеева Мария Дмитриевна.

1956 г. – на базе колхозов «Правда», «Ударник» создан колхоз «Качкашур». Из колхозов «Удмурт» и им. Кирова создан колхоз «Путь к коммунизму» с центром в д. М-Лудошур.

1959 г. – колхозы «Путь к коммунизму» и «Качкашур» объединены, создан укрупненный колхоз «Путь к коммунизму» с центром в д. Качкашур, председатель Иван Егорович Ившин. За годы работы Ившина И.Е. в деревне появились новые административные здания: сельмаг – 1966 год, ЦСДК – 1967 год, здание Качкашурского с/с – 1969 год.

В 1975 г. построен животноводческий комплекс КРС-400. В эти же годы претворялась в жизнь политика партии по укрупнению колхозов, из-за чего пострадала д. Гондырево.

Глазовский район Удмуртии

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

В 1976 г. эту деревню покинул последний житель – Перминов Андрей Алексеевич, проработавший долгое время лесником.

1977-1990 гг. – председателем колхоза работал Наговицын Валентин Дементьевич. Он за эти годы возглавил большую строительную работу в колхозе. Появились зернокомплекс – 1978 г., Качкашурская средняя школа – 1980 г., КРС-600 – 1980 г., дорога с твердым покрытием – 1980-85 гг., машинная мастерская – 1989 г.

С апреля 1990 г. председателем колхоза назначен Ворончихин А.Б. В сложнейших условиях перестройки Анатолию Борисовичу удалось максимально сохранить и поголовье КРС, и технику.

С 1998 г. председателем колхоза «Путь к коммунизму» был назначен Ипатов Владимир Витальевич, руководивший хозяйством 8 лет.

Ныне колхоз преобразован в СХПК «Пригородный», руководит хозяйством молодой перспективный специалист Невоструев Андрей Валентинович.

Микротопонимика окрестностей деревни Качкашур

Деревня Качкашур расположена недалеко от реки Сепыч, в 6 км от города Глазова. По самой старой и длинной улице деревни Зок ульча (Большая улица) проходил Сибирский тракт. В 50-е годы Зок ульча переименована в улицу имени Т. Барамзиной, в честь Героя Советского Союза Т.Н.Барамзиной, работавшей в 1938-39 годах в Качкашурской семилетней школе. В настоящее время этот тракт называют Вуж сюрес (старая дорога), так как рядом проложена новая шоссейная дорога Глазов – Ижевск.

Имеют свои названия и некоторые тропинки, проложенные в лесу. Например: Кудвыр потанни, Чабья сюрес вож. Местом моления, жертвоприношений являлся лог Молягоп, по-другому это место называли Чожсиенгоп. У лудошурцев таким местом являлся Зазегсиенгоп.

Первое упоминание о деревне встречается в книге Луппова П.Н. «Удмурты в XV-XVII веках»: «Починок Качкашур над Сепицом речкою. А в нем дворы отяцкие; В/отяк Кылка Кузячев сын Елкузин с сыном с Андрюшкою. Андрюшка 10 лет; в/отяк. Семейка Кузеев сын Елкузин с детьми: с Ивашком да с Ирберком. Ивашко 10 лет, Ирберко 2 л. В/ пустой отяка Урана Асанова сына Канянова. Уран умер тому уж 5 лет, а жена де его вышла замуж в Карино, а двор пуст покинула, а сын де его Илейка женат на Сунтыре... Лето 1646 года».

Этимологию названия деревни местные жители объяснить не могут, хотя в последнее время появилось несколько версий:

1. В словаре В. Даля «качка» обозначает болотистое место. Действительно вокруг Качкашура много болот, 2 из них записаны в памятниках природы Удмуртии.
2. В другом словаре «качка» обозначает «утка». Осенью, а чаще весной над деревней, над болотами летают целыми стаями дикие утки. Возможно, название пошло отсюда.
3. Более правдоподобной мы считаем третью версию, о которой узнали у преподавателя ГГПИ, краеведа Волковой Л.А. По словам жительницы д. Заболотное, выходца д. Качкашур, название деревни получилось от «Куачкам шур», что в переводе в удмуртского означает «провалившаяся речка», что соответствует действительности. Если взять «старую» часть деревни, то в этой части протекает речушка по очень глубокому логу, а все дома стоят на высоком месте. Вот и получается, что речка провалилась.

Выходцами из Качкашура основаны деревни Лекшур, Семеновка, пригород города Глазова Никольское и деревня Вавилово (Красногорский район). Деревня Лекшур основана Шкляевым Родионом в 1924 году. Название ей дала протекающая здесь речка Лекшур «быстрая, злая речка». Семеновку (официально Семеновская) основали несколько братьев из рода Семонпи, отделившиеся от Качкашура во время образования колхозов.

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

Глазовский район Удмуртии

Никольское основано под началом выходца деревни Качкашур по имени Николай. О возникновении деревни Вавилово существует целая легенда.

Жители деревни Качкашур, узнав о появлении чудо-техники (железная дорога с паровозами), начали беспокоиться. Больше всего, конечно, они беспокоились за свою скотину. Несколько семей решили покинуть эти места и пошли вверх по течению реки Сепыч. В Красногорском районе образовали деревню Вавилово. Доказательством тому служат одинаковые фамилии (Ворончихины, Поздеевы, Перевощиковы и другие) и одинаковые патронимы (корканимъёс) (Дуспи, Бодяпи и другие)

Большинство сенокосных участков нашего колхоза располагалось вдоль Чепцы, поэтому старожилы неплохо знают омуты, переправы, броды на этой реке: брод Адамколанни -по тому броду можно было переходить на другой берег реки Чепцы и побывать в деревне Адам; брод Иднакартолвыжанни – по нему жители деревни Иднакар (Солдырь) летом и особенно зимой возили муку, зерно на мельницу Омеля вуко; брод Матрон быронни (место, где утонула женщина по имени Матрёна).

Чепца давно уже не такая полноводная, с каждым годом мелеет, появляются небольшие островки. Но эти островки названий пока не имеют. Старожилы отмечают, что в наших местах имелось много родников, названия которых теперь напоминают лишь лога, по которым они когда-то текли: Шурйыл, Молягоп, Гыркесшур, Борозда ошмесгоп, Карашур, Пеньшуркож. Из всех названных родников остался один Шурйыл, дающий начало реке, протекающей через весь Качкашур. На этой речке построены две большие запруды. Старый пруд чаще называют Верхний пруд, новые появившиеся на месте карьера пруды называют Двапруда.

Имеется несколько озер, у которых свои названия: Сьод ты – Черное озеро, Парсь куд ты – озеро, в котором могут купаться только свиньи, Лек ты – большое злое озеро.

В старину в деревне почти каждая семья имела свой колодец, и их названия совпадали с названием рода данной семьи: Бабач колодча – колодец рода Бабач и другие.

Ближайшие к деревне Качкашур леса почти все расположены вдоль логов, а лога имели те же самые названия, что и ручейки, протекающие по ним, поэтому названия некоторых лесов и логов совпадают: Шурйыл, Гыркесшур, Молягоп, Бороздаошмесгоп, Гондыревский лес, Карйыл, Умйыл, куд – т.е. лес, растущий в сырых местах вдоль реки Чепцы и состоящий в основном из ивы, черемухи, калины, рябины, ольхи, кустарников.

Самыми многочисленными являются названия лугов: Палэзёвыр (луг, окруженный рябиной), Выль пыртем (новый луг), Годявыр, Бажавыр, Чабья сюресвож, Касалвозь, Петинпивыр, Ньылпувыр (луг, окруженный пихтой), Зоквыр (большая возвышенность), Адамул (под Адамом), Сьодтыбер (за черным озером), Бояр кож (богатый участок), Ягул (под бором), Азьдор (азь-перед), Пеньшуркож (пеньшур - зольная речка).

Качкашур лежит на равнине, больших гор, холмов, курганов около деревни не имеется. Но в лесу под названием Карйыл есть гора, называемая Сутскем бам, в переводе на русский язык (обгоревший склон). Это не заросший лесом склон горы.

Весной, когда разливается Чепца, её водами заливает весь куд (смотри выше). И, чтобы лес не заболачивался, прорыто несколько каналов от леса до реки Чепцы. Эти каналы имеют свои названия: Куатьтон кырем, Валисим кырем, Глазгурт кырем, Васька кырем. В окрестностях деревни Качкашур имелись три мельницы: Омеля вуко стоял в нижнем течении реки Сепыч, ближе к реке Чепце. Хозяином мельницы был русский человек по имени Емеля. Сюда приходили молоть муку жители деревни Качкашур, Лекшур, Солдырь, но водяная мельница Омеля вуко была временной. Настоящая водяная мельница была построена на реке Сепыч же, напротив нынешнего пионерского лагеря «Ласточка». Мельница работала уже в 30-е годы. Называлась она Лудошур вуко. Сюда приходили молоть муку лудошурцы и качкашурцы. Кроме того, временная ветряная мельница стояла в Никольском (ныне Никольское является пригородом города Глазова), основанным выходцем из Качкашура по имени Николай.

В каталоге «Памятники истории и культуры Удмуртии» указано на существование

Глазовский район Удмуртия

двух могильников, относящихся к 18 в. и к 9-15 векам. Здесь же указаны координаты места расположения могильников. А называются они Качкашурский 1 могильник (Лудошурский Бигершай) и Качкашурский 2 могильник.

Более позднее кладбище стояло на месте стадиона в городе примерно в 20-30-е годы. Ещё более позднее в двух километрах от города Глазова с его западной стороны. Последнее (новое, самое большое) кладбище располагается вдоль Красногорского тракта в 1 км от деревни М. Лудошур.

Места добывания глины, песка, гравия своих названий не имели. Места, где гнали самогон, совпадали с названием логов: Азьдор, Пеньшуркож.

В конце Малой улицы (официально улица Заречная) всегда стояли полевые ворота, назывались они Коньдрать проход по имени хозяина дома, стоящего ближе всего к воротам. При подходе к деревне Гондырево встречалась старая сосна. Её все старожилы называли Зок пужым. Теперь ее уже нет.

Самой распространенной в начале 20-го века была фамилия Ворончихины, реже встречаются Ледянкины, Поздеевы, Шкляевы, Волковы, Дряхловы, Перевощиковы. Кроме того, наряду с фамилиями очень часто можно услышать патронимы (название рода): Семонпи, Турипи, Горд, Тотой, Шырпи, Капит, Масяпи, Бабач, Блаж, Чимбир, Бодя, Сяння, Мити, Эдэй, Тыпый, Бальзан, Сюесьпи, Гордпи, Бакыр, Дуспи, Дубас и др.

За многие годы своего существования Качкашур менялся и рос, росло количество улиц, но до сих пор за некоторыми улицами сохранились прежние названия. Так самую длинную и самую старую улицу Т. Барамзиной, протянувшуюся вдоль Сибирского тракта, и взрослые и дети называют по старинке Зок ульча (Большая улица). Эту улицу делят на две части. Жителей, живущих выше пруда называют верхними (вылиос), живущих ниже пруда - нижними (улиос). Такой же старой является Пичи ульча (Малая улица), официальное название – улица Заречная. Улица Тополиная была в 60-70-е гг. маленьким переулком, и называли это место Пискунь. Дорога, пролегшая мимо складов, мельницы, пилорамы была частью старой забытой улицы – Конголульча. Конгол называли женщину, живущую в последнем доме на этой улице.

В начале 70-х гг. жители д. Гондырево начали переселятся в д. Качкашур. Переселенцы строили свои дома не в самой деревне, а на отшибе от нее, ближе к реке Сепыч. Старожилы Качкашура шутя называли новое место поселения гондыревцев Шайтан-поселок (поселок, находящийся у черта на куличах).

Еще много неизвестного, но интересного осталось в изучении топонимики окрестностей д. Качкашур.

Сабурова В.Г.

назад

Детский сад «Зернышко»

Из архивных документов видно, что первые детские ясли-сад или, как их звали, детская площадка была образована в д. Качкашур в 1934 г. Из слов очевидцев, коренных жителей д. Качкашур, известно, что детей в то время было очень много, набиралось до 4-х групп. Чтобы содержать детей в яслях-саду, у зажиточных людей (кулаков) отобрали 3 коровы, и этим молоком кормили детей. Конкретные данные мы можем написать только с 1962 г. Заведующей назначена Дерендяева Полина Степановна, воспитательно-педагогическая работа тогда не проводилась, в основном смотрели за здоровьем детей. В детском саду работали большей частью специалисты с медицинским образованием. Полина Степановна проработала до 1972 г.

12 лет (с 1972 г. по 1984 г.) заведующей детским садом проработала Кубасова Валентина Александровна. За время ее работы ясли-сад ожил, стал уютнее. С ее приходом началась учебно-воспитательная работа. Был накоплен большой методический материал, приобретено оборудование. Под ее руководством были оформлены различные сюжетно-ролевые игры, стенды, атрибуты. Организовывала выступления детской

Глазовский район Удмуртия

самодеятельности, ребята часто выезжали с концертами на поля. За время работы в детском саду Валентина Александровна проявила себя, как инициативный, требовательный к себе и сотрудникам руководитель.

Иван Егорович Ившин и Виталий Константинович Поздеев – бывшие руководители колхоза, неоднократно ставили вопрос о строительстве детского комбината. Эту проблему удалось решить Валентину Дементьевичу Наговицыну. В 1982 г. заказан проект здания, в 1983 г. готова документация. В 1984 г генеральным подрядчиком выступил ПМК-267.(начальник Никифоров Н.А.). Была найдена бригада строителей из Московской области и в короткие сроки, буквально за 1 месяц, здание было поднято. В декабре 1985 г. закончены отделочные работы (прораб – Комаров Леонид Пантелеевич.)

В то время неоценимую помощь оказала Разеева Екатерина Ивановна, первый секретарь райкома КПСС, депутат районного совета народных депутатов по Качкашурскому округу. В декабре 1985 г коллектив детского сада справил новоселье. В числе приглашенных гостей были: Разеева Е.И., Краков Е.Ю., Граничникова Е., Наговицын В.Д., Комаров Л.В., Кубасова В.А., Кубасов В.С.. Школьники, поздравили с новосельем, а пожилые женщины д. Качкашур угощали гостей по удмуртскому обычаю перепечами.

С 1987 по 1992 г. заведующей детским садом проработала Татьяна Ивановна Леонтьева.

С 2000 г. и по настоящее время заведующей детским садом работает Пономарева Ольга Андреевна. Взрослый и детские коллективы детского сада активные участники и призеры мероприятий, проводимых на уровне села и района. Старшая группа совместно со школой работает по новой программе «Школа 2100».

Пономарева О. А.

Центр культуры

История Качкашурского клуба начинается с далекого 1936 г. Старожил Ворончихин Геннадий Степанович, 1925 г. рождения, рассказывает, что когда учился в 5 классе, бегал в клуб, который стоял на берегу речки, кто был заведующий клубом - не помнит.

С 1950 г. по 1960 г. зав. клубом работала Ворончихина Лидия Петровна.

С 1960 г. приняла клуб Салтыкова Людмила Григорьевна. Работа в клубе кипела, народ шел в клуб. Было много помощников, активистов, которые занимались подготовкой

мероприятий, выпуском стенгазет, молний, концертных программ. Тон во всех делах задавали учителя: Огнева Екатерина Петровна, Катаева Тамара Николаевна, Ворончихина Зинаида Александровна и другие. Огнева Е.П. в 1960 г. организовала хор, аккомпанируя ему на гитаре. С 1961 г. по 1974 г. хор возглавлял Геннадий Николаевич Матвеев, самодеятельный композитор, заслуженный работник культуры Удмуртской АССР, преподаватель Глазовского пединститута. Песни Матвеева Г.Н. воспевают родной край, его красоту, умение людей работать и красиво отдыхать. Молодежь с энтузиазмом включилась в работу хора. В память о тех годах остался документальный фильм «Поёт народ». Теперь, когда его демонстрируют в Доме культуры, жители всей деревни спешат туда, чтобы вновь увидеть своих родных молодыми.

В январе 1975 г. в Дом культуры по направлению приезжают выпускники училища культуры Перевощиков Роберт Леонидович и Поздеева Елена Викторовна. Роберт Леонидович назначается директором, Елена Викторовна – художественным руководителем. В Качкашуре в то время было очень много молодежи от 18 до 25 лет.

С 1979 г. после тяжелой болезни работу Дома культуры вновь возглавила Салтыкова Людмила Григорьевна, художественный руководитель Князева Елена Викторовна.В Доме культуры продолжил работать народный хор. Под руководством Чикурова Михаила Филип-повича хор неоднократно подтверждал высокое звание

Глазовский район Удмуртия

«Народный». Работали кружки художественной самодеятель-ности: ВИА, детский хор, кукольный театр. В 1987 г. Трефилов Владимир Петрович предложил организовать ансамбль ложкарей. В 1992 г. ансамблю было присвоено звание «Народный». В 1999 г. коллектив народного ансамбля ложкарей участвовал во Всероссийском фольклорном фестивале исполнителей на народных инструментах в г. Иванове.

С 1990 г. директором работает Князева Елена Викторовна. С 2002 г. коллектив работников постепенно обновлялся. В настоящее время работает молодой, трудоспособный коллектив. И хор, и ансамбль ложкарей возглавляют выпускники ГГПИ.

Князева Е.В

Здесь книги живут, здесь история наша

По воспоминаниям старожилов библиотека находилась при клубе в старом деревянном здании. До 1950 г. в клубе работал Ворончихин Николай Алексеевич. После его ухода, клуб долгое время был бесхозным. Был в очень запущенном состоянии: без окон, без дверей. Библиотека находилась при клубе, в отдельной комнате (притык). Весь ценный клубный инвентарь хранился тут.

В 1950 г. на работу в клуб принята Ворончихина Лидия Петровна. Деревенская молодежь отремонтировала клуб своими силами. Книги находились в шкафах, на стеллажах. Выдавала их клубный работник.

Позднее библиотекарями работали Поздеева Александра Сергеевна, потом Перминова Валентина Леонидовна. Культработники и библиотекарь выходили с мероприятиями непосредственно на рабочие места: на поля, в мастерские. Популярными формами работы были громкие читки, беседы, обзоры. Знакомили с молодой национальной литературой: например, с книгой Т. Архипова «У реки Лудзинки». Библиотекарем также работала Ворончихина Людмила Константиновна.

Книга суммарного учета библиотечного фонда Качкашурской сельской библиотеки Глазовского района УАССР начата 9 февраля 1954 года. Первая запись поступления датируется 13 февраля 1954 года с Ижевского библиотечного коллектора по счет-фактуре количеством 14 экз. книг на сумму 39 руб. 10 коп.

На 1 января 1955 г. фонд Качкашурской библиотеки составил 4836 экз. на сумму 10524 руб. 76 коп. Книги поступали в основном с бибколлектора, по почте и т.д.

К моменту централизации библиотек (1974 г.) фонд библиотеки составил 8566 экз., а на 01.01.1999 г. фонд составил 9450 экз. на сумму 17713 руб. 11 коп., в т.ч. брошюр – 591 экз. Краеведческой литературы – 1321 экз., в т.ч. на удмуртском языке – 568 экз.

В канун 1967 г. состоялось открытие нового здания Дома культуры. На втором этаже разместилась библиотека площадью 88 кв. м. В новом помещении было просторно и светло. В то время библиотекарем работала Салтыкова Нина Николаевна, вплоть до 1972г. За время ее работы библиотека не раз занимала призовые места по итогам соц. соревнования. Работа проводилась непосредственно на производственных участках: МТФ, бригадной конторе.

С 1972 по 1976 гг. библиотекарями работали: Волкова Светлана Александровна, Шкляева Алевтина Серафимовна, Ледянкина Елена Егоровна.

В июле 1976 г. в Качкашурский филиал №3 принята на работу заведующей Князева Фаина Николаевна. Библиотека обслуживает население Качкашурской сельской администрации. В зону обслуживания входят деревни: Качкашур, Лекшур, Семеновка, Умск, 1168, 1169, 1173 км, п/л «Ласточка». Население в зоне обслуживания насчитывает 1200 человек.

Фаина Николаевна вспоминает: «Первыми моими наставниками по библиотечной работе были директор и методисты районной библиотеки. В эти годы основными задачами библиотеки были пропаганда материалов съездов КПСС, Пленумов ЦК, исторических книг и литературы к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне.

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

Глазовский район Удмуртии

Библиотека работала по двум распорядкам работы – зимнему и летнему. Летом библиотекарь занималась выпуском молний, боевых листков, ежедневно заполняла доску показателей: отмечала передовых механизаторов и доярок. Днем ездила по полям и фермам с агитбригадой вместе с клубными работниками, занималась оформлением наглядной агитации на фермах, проводила обсуждения постановлений пленумов ЦК.

Работа требовала новых знаний, и в 1982 г. заочно окончила библиотечное отделение Ижевского КПУ. Систематически пополняла свои знания в Ижевске на курсах повышения квалификации.

В 1985 г. начали создаваться кабинеты научно-технической информации (НТИ), и библиотека оказывает непосредственную помощь в оформлении кабинета НТИ.

После 90-х гг. основными направлениями работы становятся: «Возрождение и сохранение национальной культуры», «Семья», «Литературное наследие», «Экология», «Юное дарование».

В настоящее время книжный фонд насчитывает порядка 5000 экз. книг. Различные категории читателей: учителя, дети, студенты, учащиеся, пенсионеры, колхозники идут в библиотеку со своими запросами. К услугам пользователей предоставлены энциклопедии, словари, справочники разной тематики. Если раньше, до 90-х гг. библиотека могла выписывать более 30 наименований газет и журналов, то сейчас периодика насчитывает всего 10-12 наименований. Несмотря на это, сельчане продолжают пользоваться услугами библиотеки, потому что библиотека на селе – это информационный, познавательный и досуговый центр.

В организации досуга населения библиотека использует различные формы работы: вечера, презентации новых книг, литературные часы, игры, конкурсы, викторины и др. и, конечно, без тесного сотрудничества со школой, Домом культуры тут просто не обойтись. Большой интерес читателей вызвала встреча с такими маститыми поэтами Удмуртии как Олег Поскребышев, Галина Романова, писателем-земляком Ливием Ураковым. В 1999 г. в гостях у читателей библиотеки была удмуртская поэтесса, сотрудник журнала «Инвожо» Любовь Тихонова. В марте 2011 года прошла встреча пишущих детей с главным редактором журнала «Кизили» Ульфатом Бадретдиновым.

На презентации сборника стихов самодеятельных поэтов Глазовского района «Кырза, вера сюлэм», изданной в 2003 году районной библиотекой, звучали в авторском исполнении лирические стихи учительницы Качкашурской школы Ледянкиной (Ворончихиной) Елены Геннадьевны.

При сельской библиотеке работают клубы: для детей - клуб любителей книги «Родник», для сельской интеллигенции – «Эрудит».

Библиотека участвует во всех районных конкурсах, объявленных районной библиотекой. К 75-летию Глазовского района был объявлен конкурс «Мое село: история и люди», где читатели Качкашурской библиотеки заняли призовое место.

В последние годы сложилась эффективная система информирования специалистов сельского хозяйства, учителей, животноводов с законодательными материалами. Для этого оформлена книжная выставка «Актуально обо всем». Пополняются папки: «В помощь сельскому хозяйству», «Пенсионные дела», «Дума информирует» и др. Представленный материал пользуется спросом.

В настоящее время вызывает тревогу недостаточное пополнение и обновление книжного фонда. Поэтому библиотекой был выдвинут призыв к жителям д. Качкашур «Помоги библиотеке». Благодаря этой акции на книжных полках появились новые книги, как для детей, так и взрослых. При поддержке руководителей сельской администрации и СХПК «Пригородный» библиотека пополняет свой фонд прекрасными периодическими изданиями и новыми книгами. Читатели различных категорий спешат в библиотеку за необходимой информацией, за общением.

Князева Ф. Н.

Глазовский район У Удмуртии

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

МОУ «Качкашурская средняя общеобразовательная школа»

Качкашурская школа Лудошурской волости с количеством учащихся в 150 человек была основана в 1896 году для ребят вотской национальности. В 1907 году земством было выстроено деревянное здание, планированное на 4 комплекта, на 160 человек. В основном занимались 3-4 учителя, вели по 1 классу каждый учитель. Ежегодно в 1 класс поступало 50-60 человек, а заканчивало учение 25-30. Многие дети не учились в виду того, что родители не видели необходимости в образовании.

После Октябрьской революции произошли большие перемены по всей стране. Они были видны и в деревне: в 1924 году в школе появляется пионерская организация.

В 1931 году 4-летняя начальная школа была преобразована в семилетку. Стали учиться дети из Адамского, Омутницкого, Лудошурского, Сепычевского сельских Советов. Занимались в две смены. Не все ученики дальних деревень могли переночевать в школьном общежитии: размеры комнаты не позволяли поместить всех желающих. В сводном отчете Качкашурской школы за 1939-1940 год учащихся насчитывается 598, учителей-17 человек, среди них - Герой Советского Союза Татьяна Николаевна Барамзина, чье имя было присвоено пионерской организации школы в 1965 году. Во время войны во всех школах, училищах г. Глазова размещались госпитали, в связи с этим Глазовское педучилище было переведено в здание Качкашурской семилетней школы. Занятия ребят проводились в частных домах. В дальнейшем, до 1961 года школа продолжает заниматься в две смены в пяти классных комнатах. В связи с тем, что здание школы расширяется за счет пристроя, в 1961-1962 учебном году семилетняя школа преобразуется в восьмилетнюю.

В 1973 году открылось новое деревянное здание интерната для детей из деревень Большой и Малый Лудошур.

В 1980 году, в ноябре школа переехала в новое кирпичное здание. А в 1987-1988 учебном году восьмилетняя школа преобразована в Качкашурскую среднюю школу. В 1990-1991 учебном году школа переходит на 11 -летнее образование.

Ввиду того, что родители не уделяли большого внимания образованию, в первые 10-15 лет существования школы дети ходили туда на 1-2 года, чтобы научиться писать и читать, получить какие-либо глубокие знания не было возможности. После Октябрьской революции отношение к учёбе меняется. По архивным документам ГАКО заметно увеличивается количество учащихся (в 1919 г. мальчиков-115, девочек-100; в 1920 г. мальчиков-160, девочек-116), появляется библиотека. Все ребята кроме учебной деятельности занимаются плетением из соломы. В 1924 году с появлением пионерской организации, ребят приобщают к общественной работе. Из воспоминаний Т.П. Костицыной, которая являлась организатором детского движения в Удмуртии, в ее книгах, об истории пионерской организации Удмуртии написано: «... полученные знания ребята применяли в практических делах. В 1924-25 гг. началась работа по изучению родного края. В начальной Качкашурской школе под руководством учительницы А.Г. Якимовой (Афанасья Гавриловна Якимова - мать Т.П. Костицыной) и с помощью шефов из педтехникума был создан первый краеведческий музей». За все существование пионерской организации пионеры совершили много подвигов. Они разоблачали кулаков, храбро сражались в годы Великой Отечественной войны, в мирное время спасали хлеб от пожаров. В книге Татьяны Костицыной «Я твой, революция!» в домашнем сочинении М. Салтыкова написано: «...моя мама была пионеркой 40-хх гг. Близился конец войны, но в стране были голод и разруха. Мама жила около железной дороги на Качкашурском переезде. Училась в Качкашурской школе. Однажды шел состав, и от него отцепились вагоны. Вскоре начался уклон. Вагоны разогнались и врезались в состав. От ударов вагоны сошли с рельсов и разбились. Из них посыпалась пшеница. Мама в это время собирала грибы в аллее около железной дороги. Она увидела подводу. Люди из деревни сгружали государственный хлеб. Они предложили и девочке взять зерна, но она

отказалась. Вскоре пионеры окружили место катастрофы и записывали, кто берет хлеб. Хлеб был собран и сдан государству».

В тяжелом положении оказались дети и учителя в 30-е и в послевоенные годы. Из воспоминаний Пономарева Степана Демьяновича, проработавшего в Качкашурской семилетней школе с 1934 по 1942 год: «...материальные условия у многих учащихся были слабые, а особенно это ощущалось после начала Великой Отечественной войны. Мало того, что все учащиеся ходили в школу в лаптях, домотканой верхней и нижней одежде, у части ребят не было и этого, ходили в рваной, залатанной одежде, а на ноги вместо лаптей обували какие-либо отопки или рваные калоши. Были и такие дети, которые из-за неимения одежды и обуви вообще не могли ходить в школу. В школе оказать большую материальную помощь средств не было. Мало помогали и колхозы. Помню, как-то из колхоза в школу передали изъятый у кулаков холст-крашенку. Из этого холста мы сшили ребятам стеженные пальто, и этому ребята были очень рады. Хотя стеж вместо ваты был из кудели... Частично обеспечивали детей и питанием - давали по 200 грамм печеного хлеба. Школа была холодная, часто у ребят застывали чернила. В период войны дрова для школы приходилось заготавливать и возить учителям в выходные дни...». В каждом колхозе были созданы бригады по плетению лаптей для учащихся, которые выдавались детям через правление колхоза.

Из воспоминаний Шкляевой Зои Семеновны, которая пошла в школу в 1933 году: «Ученики тогда писали чернилами, которые изготавливали сами из свеклы и сажи или покупали чернильный порошок. Обучение в школе по всем предметам велось на удмуртском языке. В период войны тетрадей не было, писали на старых книгах и газетах. Уроки по вечерам учили при свете керосиновой лампы. Это продолжалось до появления электростанции на реке Сепыч в 1947 году...». Одна из первых пионервожатых Мария Дмитриевна Поздеева говорит, что среди ребят было много талантливых детей, умеющих выпускать стенгазеты, участвовать в различных художественных номерах. Пионеры вместе с вожатой ходили с концертами по деревням, ставили пьесы, ходили на костер. В летнее время работали в колхозе: кто на прополке, кто на косьбе, часто собирали золу для полей, а осенью целый месяц работали на уборке картофеля, собирали также упавшие колосья на полях. Несмотря на тяжелые условия учебы, дети не унывали, в перерывах между уроками мало кто бегал, играли в разные игры, водили хороводы, пели, а иногда танцевали под гармошку.

До тех пор, пока Качкашурская школа находилась в старом деревянном здании, святым долгом всех ребят и учителей была заготовка дров. Устраивались специальные субботники по заготовке дров. Мальчишки постарше кололи дрова, все остальные их складывали в дровянике.

В послевоенный период школьная жизнь стала более интересной и насыщенной. Появились кружки по интересам: юный натуралист, хоровой, драматический, технический. Школа в 1964 г. приобрела радиоприемник, магнитофон, 7 швейных машин и 4 га земли. Незадолго до этого была оборудована мастерская по дереву и металлу.

С переходом школы в новое кирпичное здание начинается новый период жизни. 1980 г. - В ноябре школа переехала в новое кирпичное здание. 1987-1988 гг. - восьмилетняя школа преобразована в Качкашурскую среднюю. 1990-1991 гг. - школа переходит на одиннадцатилетнее образование.

Качкашурская средняя образовательная школа сегодня реализует следующие образовательные программы: начального, основного общего, среднего (полного) общего образования.

Сегодня в школе обучаются дети из деревень Качкашур, М. Лудошур, Умск, Семеновка, Лекшур, 1973 км.

В школе имеются столовая, спортзал, мастерские для уроков технологии, швейная мастерская, 6 компьютеров, спутниковый информационный канал, который оказывает большую методическую помощь администрации школы, учителям и учащимся. На базе

Качкашурской школы неоднократно проводились районные мероприятия, в том числе семинары районного и республиканского уровня по внедрению программы «Школа 2100».

В школе ребята изучают родной (удмуртский) язык, краеведение. Создан школьный музей, этнографическая комната, руководитель Сабурова В.Г. Неплохие успехи ребят в учебе. По итогам 2004-2005 учебного года 4 отличника: Сабурова Анна, Шкляева Дарья, Башлы Диана, Волкова Мария; 40 хорошистов.

Ребята занимают призовые места на районных предметных олимпиадах.

Ежегодно по биологии, экологии, географии ребята становятся призерами олимпиад.

Высоких результатов ребята добиваются на спортивных соревнованиях. За последние 3-4 года в спартакиаде школьников района школа занимает 1 место.

Команды юношей и девушек по баскетболу под руководством учителя физической культуры Пономарева Евгения Николаевича занимают 1 места в районе и успешно защищают честь района на зональных республиканских соревнованиях: 2000 - 2001 учебный год: юноши - 1 место; 2001 - 2002 учебный год: юноши - 3 место; 2002 - 2003 учебный год: юноши - 2 место, девушки -3 место; 2003 - 2004 учебный год: девушки - 1 место; 2005-2006 учебный год: юноши – 1 место, девушки – 1 место.

Учащиеся школы с увлечением занимаются в кружках по интересам, ребята также принимают участие в районных республиканских, всероссийских конкурсах. Работы Волковой Марии, Яковлева Алексея отмечены дипломами российского конкурса «Экология. Творчество. Дети», руководитель Волкова Галина Евгеньевна. В конкурсе «Рукотворная краса» творческий коллектив девочек под руководством Ушаковой Зои Леонидовны удостоен республиканской грамоты.

В районном конкурсе им. П.И. Чайковского Ушакова Мария и Башлы Диана стали дипломантами, руководитель Ашихмина Лариса Евгеньевна.

Радуют успехи ребят на выпускных и вступительных экзаменах. Выпускники школы продолжают учебу в УдГУ, ИжГСХА, ИжГМА, ГГПИ, медучилище, Ярском педучилище, Можгинском ветеринарном колледже. Гордостью школы являются выпускники: Горбушин Леонид Николаевич – чемпион СССР по биатлону; Баженов Николай Александрович – чемпион РСФСР по пожарно-прикладному виду спорта; Михаил Тимофеевич Ворончихин – заслуженный артист России.

В 2006 году школа отметила свое 110-летие.

Пономарева С.В.

Участники строительства железной дороги

В самые трудные месяцы войны, когда решалась судьба страны в битве под Москвой, по решению Госкомитета обороны начались работы по строительству железной дороги Ижевск - Балезино - Пибаньшур. Эта трасса позволяла разгрузить южную сеть для прохождения срочных военных грузов. Строить начали военные железнодорожники, но вскоре военные строители были отправлены на фронт, а на дорогу пришли женщины, старики и подростки. Дорога прокладывалась в неимоверно трудных природных условиях, мороз достигал 54°С. Каждый метр 146-ти километрового пути был распределен между 30 тысячами строителей. Работа была большая. Нужно было рубить просеку, корчевать пни, преодолевать заболоченные места и реки. Все работы выполнялись вручную, почти бесплатно. Немало погибло здесь от непосильного труда и дистрофии, немало молодежи потеряло здоровье.

Не остались в стороне от строительства дороги и наши односельчане. По Качкашурскому сельскому Совету участниками строительства Второго пути являются 84 человека. Все они были разделены на 8 бригад. Одним из бригадиров был Ледянкин Аркадий Афанасьевич, уроженец деревни Качкашур, 1921 года рождения. Его бригада работала на строительстве дороги с 1941 по 1942 год около деревни Верх-Люк. Основной работой его бригады была подвозка глины на лошадях для поднятия насыпи. Участок

насыпи составлял примерно 1 километр. Работали с утра допоздна. Зимой жили в д. Верх-Люк, а летом - в лесу. Делали шалаши из еловых лапок и коры, около шалаша разводили костры, чтобы не заедали комары. Костер давал возможность посушиться в дождливую погоду. На день на одного человека выдавали по 500г хлеба, остальные продукты периодически привозили им из дома после того, как заканчивались все запасы.

Основными работниками на строительстве дороги являлись женщины и девушки. Одной из них была и Ворончихина Нина Степановна, которая работала в бригаде Ледянкина А.А.

Из воспоминаний Нины Степановны: "Я была в числе первых пяти человек, которых отправили на строительство. На место работы ехали два дня на лошадях. В пути пришлось ночевать. Чтобы ночью было теплее, ложились спина к спине. Кто на телеге, кто возле телеги на земле. Место работы было болотистое.

Много лошадей тонуло в тех местах, а потому со временем от этих болот исходил трупный запах. На телегах с двумя колесами возили землю для выравнивания дороги, некоторые носили землю на носилках. Таким образом засыпали лога, делали насыпь под железную дорогу. Женщины, в основном, загружали лопатой землю. Старались работать наравне с мужчинами. Во время отдыха каждый сам для себя готовил обед в котелках.

Варили кисель из ржаной и овсяной муки. За хлебом ходили по очереди - в соседнюю деревню, находящуюся в 4 километрах от места работы. Основную часть работающих составляли женщины и девушки в возрасте от 16 до 40 лет и 15-17-летние юноши.

Волковой Людмиле Андреевне пришлось работать в более суровых условиях, чем Нине Степановне. 16-17-летние девушки строили дорогу на участке от Зилая до Люка. Ночевать приходилось в бараках, построенных тут же, возле дороги. Спали на нарах, вместо подушки - собственная рука. Людмила Андреевна не может вспоминать без слез несчастный случай, произошедший суровой зимой, когда приходилось разводить костры, чтобы хоть немного оттаяла насквозь промерзшая земля. Из-за того, что старались копать в одном месте, образовывалась сначала яма, потом что-то вроде пещеры, откуда и вытаскивали землю (там она не была мерзлой). Две девушки, что накладывали на носилки и тележки, не успели выйти, на глазах у остальных женщин их задавило большим пластом мерзлой земли сверху.

Самым трудным участком был Кекоранский перевал. Здесь работало почти 5 тысяч строителей, из них почти 4 тысячи составляла молодежь. И на этом отрезке дороги работали наши односельчане.

Попов Елизар Егорович родился в д. Жувам Юкаменского района, а с 1979 года проживает в д. Качкашур. Елизар Егорович вспоминает о тех годах: "В семье я был старшим сыном. Рано пришлось идти на работу. В 1941-1942 гг., когда мне было 14 лет, работал на лесозаготовках, а в июле 1942 года добровольно ушел на строительство железной дороги. Одной из причин было то, что каждому, кто уходил на строительство дороги, выделялась мука в количестве 16 кг, а в деревне в последние годы народ голодал, хлеба не хватало. Погрузили мы на телегу фураж и сено для лошадей, взяли хлеба для себя и за целый день добрались до места работы. Работали на одном из самых трудных участков дороги близ села Кекоран. Здесь предстояло завалить землей огромный лог. Техники никакой не было, грузчики накладывали землю в двуколки, а мы, молодые парни, с горы спускали ее в лог, затем с пустой тележкой поднимались обратно в гору, и так день за днем. Из-за недоедания, холода, грязи, из-за ужасных антисанитарных условий возникали разные болезни: дизентерия, дистрофия, заедали вши. Сменного белья не было, и одежду приходилось носить, не снимая, пока не износится. Но молодежь оставалась молодежью. Старались не унывать. День отработаешь, а ночь наша. Были слышны и песня, и гармошка. Молодые парни и девушки влюблялись друг в друга. Но не все могли преодолевать трудности. Многие, не выдерживая условий труда, пытались бежать. Кому-то удавалось, кого-то ловили караульщики и доставляли обратно на место работы. В

Глазовский район Удмуртии

качестве наказания сбежавших могли посадить в тюрьму".

В строительстве железной дороги участвовали не только женщины, девушки, юноши, но свой посильный вклад внесли и 10-12 - летние подростки.

Ельцова Полина Петровна (в годы строительства ей было всего 10 лет) жила еще не в Качкашуре, а в деревне Кожило Балезинского района. К их деревне подходила узкоколейная железная дорога. По просьбе взрослых ребята-подростки все каникулы загружали тележки гравием и песком, затем по узкоколейке отправляли их на строительство большой дороги. Было это в 1942-1943 годах.

Стихи нашего поэта Олега Поскребышева как нельзя лучше
отражают воспоминания людей, строивших железную дорогу:

Стою на откосе пологом
И вижу - сквозь время - вприщур,
Как строилась эта дорога
С названьем Ижевск - Пибаньшур.
И тянутся рельсы, как повесть
Великих трудов и забот.
Кто скажет, что было легко здесь,
Тот снова жестоко солжет.
Стою я - и жизни уроки
В груди словно эхо в бору:
Непросто даются дороги
К победам, к удачам, к добру.

С той поры прошло более 50 лет. Чтобы увековечить героический труд удмуртского народа, в селе Кекоран открыли памятник участникам строительства железной дороги Ижевск - Балезино, куда ездила и Полина Петровна в составе делегации Глазовского района. И опять вспомнились те трудные незабываемые годы, когда немало людей погибло, немало молодежи потеряло свое здоровье. Теперь трудно представить, что на такую работу можно было поставить подростков.

Поздеева А.

назад

МИХАИЛ ТИМОФЕЕВИЧ ВОРОНЧИХИН

Объехал пол-Европы

Не раз приезжал в свой родной город Глазов Михаил Тимофеевич Ворончихин с концертами. Силой и мощью, лиризмом и проникновенностью поражает голос артиста. Когда поет Михаил, зал замирает. Умеет он тронуть самые сокровенные струны людей. Вместе с его песней хочется взлететь высоко-высоко и любоваться нашим родниковым краем. Кажется, что чувствуешь, как колышутся под легким ветром желтоголовые италмасы, поют песню любви соловьи в весеннем лесу. Песня заканчивается, и гром аплодисментов нашему земляку, певцу Михаилу Ворончихину.

М. Т. Ворончихин родился и вырос в деревне Качкашур Глазовского района. Учась в школе, на школьных вечерах всегда исполнял удмуртские песни. Уже тогда ему говорили, что у него красивый голос. Перед выпускными экзаменами в школу приехала комиссия из Ижевска, которая отбирала одаренных детей для учебы в Ленинграде. Так Михаил стал студентом Государственной консерватории имени Римского-Корсакова.

- Меня приглашали многие известные народные хоры, заслуженные военные ансамбли страны, но я предпочел Удмуртию. Родина - это для меня не пустой звук, это моя жизнь, моя любовь, моё сердце, - говорит Михаил Тимофеевич. Наш знаменитый земляк с чувством большой благодарности рассказывает о Качкашурском народном хоре. Тогда им руководил энтузиаст своего дела Геннадий Николаевич Матвеев. Здесь

Глазовский район У ДМУРТИИ

начиналась его дорога в большое искусство. Рядом с Мишей пели и еще сейчас поют учителя Качкашурской средней школы, доярки, механизаторы. Когда он приезжает в Качкашур, то до позднего вечера не стихают песни. Любят Михаила земляки за веселый характер, добрый спокойный нрав.

Вспоминает учительница Качкашурской школы Зинаида Александровна Ворончихина: «Работала я тогда пионервожатой. Мишу, тогда студента Ленинградской консерватории, пригласила на встречу с учащимися. С тех пор он наш большой друг. «Дядя Миша поет, он лучше всех», - говорят наши дети. «Наш Миша поет», - подчеркивают их родители.

Вместе с ансамблем "Айкай" М. Т. Ворончихин побывал в Италии, Бельгии, Голландии, Венгрии и во многих других странах. Всюду "на бис" принимают лиричные удмуртские песни, задорные пляски, сцены из жизни предков. Рядом с Михаилом его товарищи, любимые всей Удмуртией артисты Кузнецов, Серебренников. Известное, великолепное трио, чье искусство дает силы жить, любить, надеяться.

- Я искренне, душевно люблю свой народ. Очень работящие люди, удмурты, у них поющие сердца, они добры и гостеприимны. Бывая в других странах, я вижу, как легко живут за границей. Сердце кровью обливается, видя, как наши фермы утопают в навозе, доярки на себе таскают мешки, мужики мучаются в холодных мастерских. Гораздо лучшей доли заслуживает наш народ. Я верю в светлое будущее Удмуртии, - говорит Михаил Ворончихин.

Мало в Удмуртии деревень, где бы не побывал с концертами наш земляк. Всюду его знают.

Широбоков С.

С чепецких лугов – на эстраду

«Айкай» знают и на Кипре, а его солист Михаил Ворончихин поразил недавно тамошних зрителей и участников международного фестиваля пением и элегантностью. Его белый, вышитый красной ниткой кафтан так же празднично и радостно выделялся на сцене, как и его песни.

Те самые, которые он слышал с рождения и пел мальчиком с мамой Натальей Петровной. А когда родители уходили на колхозную работу, они пели вдвоем со старшей сестрой Галей. Песня скрашивала жизнь. Их колхоз был крепким, а председатель - бывший военный летчик Иван Егорович Ившин - умным. Не давал в обиду своих колхозников, правда, умел с них и требовать. И вот такое требовательное отношение к жизни и работе Михаил впитал с детства.

Выходит Михаил на сцену, а ему подпевают певицы в ярких нарядных платьях, которые всегда напоминают ему цветы на заливных чепецких лугах деревни Качкашур Глазовского района, а его белый кафтан - светлую одежду односельчанок, которую, как правило, надевали в первый день косьбы. Это был праздник труда. В обед варили общую кашу, молодежь обливала друг друга водой, а потом пели песни, среди них «Возь кузя но...» («Как иду я по зеленому лугу, удивляюсь его красоте»). Это одна из любимых песен Михаила. Он ее исполнил перед комиссией, набиравшей студентов в музыкальном училище при Ленинградской консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова на отделение музыкальной комедии.

Михаил, как и большинство его сверстников, работать начал рано, в шесть лет. Сегодня в это трудно поверить, но были времена, деревенские дети помогали родителям на колхозных полях. Первое место работы Миши - луга вдоль Чепцы, где убирали сено. Его посадили на лошадь, велели таскать волокуши. В восемь лет он с друзьями вывозил удобрения.

Физически работать приходилось и во время учебы. Был почтальоном, грузчиком на вокзале, иногда тайком от преподавателей ходили петь на «Ленфильм». Когда за участие в

Глазовский район Удмуртии

одном из концертов получил первый гонорар в 43 рубля, не было предела радости. Разве он думал, что будет настоящим артистом, когда в третьем классе его впервые вытащили на сцену, а в шестом он стал участником самодеятельности в клубе. С ним в те времена занимался композитор Геннадий Матвеев. Молодой певец почти всегда выступал с его

песнями. К окончанию школы он имел не одну грамоту и диплом за победы на конкурсах. Когда наступило время отбора абитуриентов в училище при консерватории, в Министерстве культуры Удмуртии вспомнили о нем. Большую роль сыграла Л.И. Кузнецова, работник Министерства культуры Удмуртии. Ей пришлось долго уговаривать Мишу. Да и отец, Тимофей Гаврилович, не то что не пускал, но не очень одобрял - далеко... Зато радовалась мать, любительница петь. А вдруг станет знаменитым певцом? Конкурс оказался серьезным. Из 250 человек выбрали пятнадцать. Среди них - ставшие потом любимцами публики Сергей Кудрявцев, Геннадий Городилов, Валерий Полуяхтов и Михаил Ворончихин. После Ленинграда Михаил начал работать в Удмуртском музыкально-драматическом театре. Однако его лирический тенор недолго радовал зрителей - его взяли в армию. Служил в Москве. Пел и там. Если бы сильно захотел, мог бы остаться в ансамбле Московского военного округа, но родина потянула.

Семидесятые годы - это работа в Государственном ансамбле песни и танца «Италмас». Здесь его голос окреп, зазвучал звонко и широко, а самого певца заметили и полюбили зрители. Особенно удавались ему удмуртские народные песни. В 1975 году ему присвоено звание заслуженного артиста УАССР. С ансамблем он объездил почти всю страну, бывал и за рубежом. Казалось бы, все хорошо, но душа жаждала более театрализованного исполнения, ведь он по профессии не просто певец, а поющий артист. Ворончихин переходит в эстрадный ансамбль Удмуртской государственной филармонии «Шулдыр жыт» («Веселый вечер»), где каждая песня подавалась как маленький спектакль. С «Шулдыр жыт» он выступал в Татарии, Башкирии, Пермской, Кировской, Свердловской, Тульской, Челябинской областях, на Украине, в Поволжье, на Черноморском побережье Кавказа, участвовал в программах Центрального телевидения, Интервидения и т.д. Он становится заслуженным артистом РСФСР. Десять лет отдано ансамблю «Шулдыр жыт». Поиски привели его в шоу-фольклорную группу «Арганчи» («Гармонист»), где он долго не задержался.

А с 1993 года Ворончихин нашел постоянное место - Удмуртский государственный театр фольклорной песни «Айкай». Вот уже 15 лет с «Айкаем» выходит на сцену дворцов культуры, сельских клубов, на импровизированные площади на природе в дождь и в вёдро.

Музыкальные инструменты иногда не выдерживают влагу и сухость, их приходится менять, а артистам не страшны капризы природы, и они снова на сцене, улыбаются, поют и танцуют. А когда появляется на эстраде в белом вышитом костюме любимый певец Михаил Ворончихин, в зале становится праздничней и светлей. Начинается песня-сказ о своей родной деревне «Гуртэ мынам, гуртэ» («Деревня моя, деревня»). А перед его глазами дом, где все они жили большой семьей, амбар с крыльцом, на котором пели с сестрой. А еще - белая обрядовая одежда косивших траву женщин и мужчин. Не случайно Михаилу подошел именно белый кафтан. Когда он пришел в ансамбль, его одели, как и всех, в клетчатую рубашку. Но он «потерялся». Стали искать. Белый костюм его преобразил. Даже голос как будто стал звучать по-другому.

Нужно отметить, что каждое исполнение М. Ворончихина - это песенный рассказ, мини-спектакль. Вот вместе со Светланой Смагиной они поют песню на слова Л. Кутяновой «Тон-а со?» («Ты ли это?»). Тут и ожидание любви, и разлука, и боль. Или песня «Нэниелы» («Матери»). Каждое исполнение вызывает у самого певца воспоминания. Нелегко было его матери вырастить десятерых детей. После рождения

Глазовский район Удмуртии

сына она даже просила Бога забрать его, так как ей не справиться с такой оравой. Но Бог сохранил ребенка, подарил ему красивый певческий голос.

Как и у его матери-крестьянки, день Михаила начинается рано - он жаворонок по жизни. «Если хочешь быть хорошим артистом, нужно каждый день работать над своими номерами», - говорит он. Особенно сложно, когда меняешь жанр. А ему пришлось перейти от эстрады к фольклору. Но ему по душе и то, и другое, а еще он любит романсы, хотя редко их исполняет. Он счастлив, что жена Лариса Павловна и сыновья Андрей и Павел его понимают и поддерживают, не ревнуют к верной подруге-песне.

Вот он, в белом длинном вышитом кафтане, выходит на сцену - красивый, легкий, светящийся, льется голос, как вода в весеннее половодье. Он стал воистину символом ансамбля «Айкай».

Милитина Решитько

назад

Глазовский район У Дмуртии

Лекшур

Деревня Лекшур входит в состав МО «Качкашурское», расположилась на старом Сибирском тракте, в 2 километрах севернее д. Качкашур. В деревне была одна улица, пересечённая речкой Лекшуркой. «Лекшур» - значит «быстрая, злая, сильная речка». Дно речки было топким, поэтому очень часто здесь тонула скотина: сначала завязнет, потом от холодной воды начинаются судороги. Подобное случалось и с детьми.

Деревня Лекшур основана Поздеевым Степаном Ивановичем и Шкляевым Родионом, выходцами из д. Качкашур, в начале 1920-х годов. Поэтому многие фамилии и патронимы совпадают с качкашурскими: Поздеевы, Шкляевы, Перевощиковы из рода Керень, Золопиос, Тагапиос, Матипиос и др.

До войны в деревне Лекшур был колхоз «Правда».

В далёкие 50-е годы XX века Лекшур встречал гостей яблоневым садом – Герсад. Происхождение названия сада сегодня утрачено. Возможно, он был заложен в честь окончания посевных работ Гербер.

В настоящее время деревня разрастается за счет городских жителей, покупающих здесь участки под сады-огороды.

На 1 января 2010 года в д. Лекшуре проживало 60 человек.

назад

Глазовский район У Дмуртии

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

МАЛЫЙ ЛУДОШУР

Деревня Малый Лудошур (Пичи Лудошур) входит в состав МО «Качкашурское».

Старая деревня Лудошур (Вуж гурт) возникла приблизительно в 1670-1680 годах. Когда лудошурцы покидали старое место деревни в начале XIX века, то разделились на две группы: первая группа подалась в сторону Глазова, и свою деревню они назвали Пичи Лудошур (Малый Лудошур). В обнаруженных письменных источниках деревня Малый Лудошур упоминается в 1800 году, в которой в 9 дворах проживали Суворовы, Медведцевы и Поздеевы.

В д. М. Лудошур миссионерской деятельностью занимались два русских попа – Суворов и Медведцев.

В д. Малый Лудошур в 30-е годы образован колхоз «Удмурт». Руководителем колхоза был Поздеев Михаил Егорович. Была построена в 30-е годы на реке Сепыч водяная мельница, напротив нынешнего пионерского лагеря «Ласточка». Называлась она Лудошур вуко. Сюда приходили молоть муку лудошурцы и качкашурцы.

На сегодняшний день д. М. Лудошур остаётся довольно большой деревней.

На 1 января 2010 года в д. М-Лудошуре проживало 185 человек.

назад

Глазовский район У Дмуртии

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

НИКОЛЬСКОЕ

Никольское основано выходцем из деревни Качкашур Николаем.

До войны в деревне был колхоз «Ю». Была построена ветряная мельница.

В 1987 году деревня Никольское вошла в состав города Глазова. Ныне Никольское является пригородом города Глазова.

назад

Глазовский район У Дмуртии

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

СЕМЁНОВСКИЙ

Деревня Семеновский (Семеновка) входит в состав МО «Качкашурское».

Деревню Семёновский, в простонародье Семёновку, основали несколько братьев из рода Семонпи, отделившиеся от д. Качкашур во время образования колхозов. В деревне Семёновский Качкашурского сельсовета в те же годы образован колхоз «Победа».Семёновка находится в километре от центральной усадьбы д.Качкашур, в 5 километрах восточнее г. Глазова. Местность равнинная, за деревней протекает река Сепыч, на которой в 1947 году недалеко от деревни была построена электростанция. В деревне две улицы: Ольховая и Парковая. В Семёновском насчитывалось всего 10-12 хозяйств. История деревни тесно связана с историей д.Качкашур и колхоза «Путь к коммунизму».

В настоящее время удобное месторасположение деревни (близость к г.Глазову, рядом железная дорога) способствует тому, что деревня строится, расширяется, появляются новые улицы.

На 1 января 2010 года в деревне Семёновский проживало 46 человек.

назад

Глазовский район У Удмуртии

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

УМСК

Деревня Умск (Умовская, Безум) входит в состав МО «Качкашурское», расположена в десяти километрах восточнее год Глазова на берегу маленькой речки Ум, которая берет начало в 4-х километрах южнее деревни. В полукилометре севернее проходит железная дорога. Железнодорожный разъезд назвали в шутку Безум. По деревне проходит старый Сибирский тракт. Вдоль тракта с обеих сторон стояли березы, посаженные ещё при царствовании Екатерины II. Их называли Екатерининскими березами.

В деревне жили удмурты: Ворончихины, Князевы, Перевощиковы.

Первое письменное упоминание о деревне относится к 1699 году, в котором сказано, что в этом году одно хозяйство из д. Заболотовская переселилось в поч. Умовский. В 1811 году в д. Умской проживало 34 семьи по фамилии Ворончихины, Князевы и Перевощиковы. В середине XIX столетия в деревне Умская в 31 дворе проживало 368 человек.

В 30-х годах в деревне был организован колхоз «Большевик». Были обобществлены все лошади, коровы, сани, телеги, плуги и бороны, вся сбруя. Первым председателем колхоза был избран Перевощиков Гавриил Алексеевич. В 1931 году в деревне открыли детский сад, куда принимали только детей колхозников. В 1932 году председателем колхоза был избран Князев Иван Андреевич. При нем были построены скотный и конный дворы, рядом со скотным двором - силосная башня.

В деревне колодцев не было. Жители деревни носили воду на коромыслах из единственного оборудованного ключа.

Хорошим кузнецом был Князев Андрей Яковлевич. Он мог ковать детали для уборочных машин, сам делал подковы, гвозди и подковывал лошадей. На все руки мастер был Князев Яков Федотович, под его руководством в мастерской делали телеги и сани. В колхозе сами делали кирпичи для строительства печей на зерносушилке и льносушилке. Производством кирпичей занимался Перевощиков Яков Захарович, он же обжигал уголь для кузницы.

В 1938 год колхоз купил грузовую автомашину, шофером работал Перевощиков Валериан Николаевич, но, когда началась война с Финляндией, машину вместе с шофером мобилизовали в Красную Армию.

Зимой колхоз должен был содержать дорогу от деревни Качкашур до границы с Омутницей. Для снегоуборки была сделана большая раздвига. Запрягали 10-12 лошадей и тянули раздвигу.

Свободное время молодежь проводила весело. Летом почти каждый вечер после работы в колхозе собирались на горе под тополями, играли в различные игры, танцевали, водили хороводы, а в праздничные дни на горе собиралась почти вся деревня. В зимнее время собирались в клубе, кроме игр и танцев в клубе ставили спектакли, смотрели кинофильмы.

До начала Великой Отечественной войны в деревне насчитывалось более 60 хозяйств. В период Великой Отечественной войны в армию ушло около 60 человек, в т.ч. одна женщина, из них на фронтах погибли или пропали без вести 37 человек. В деревне остались только женщины, старики и дети. Много было в армию отправлено лошадей. Постепенно колхоз стал экономически слабеть.

На 1 января 2010 года в д. Умск проживало 37 человек.

назад

Воспоминания о жизни крестьян до Великой Отечественной войны

Деревня Умск расположена в десяти верстах восточнее г. Глазова на берегу

Глазовский район Удмуртии

маленькой речки Ум, которая берет начало примерно в 4-х километрах южнее деревни. В полукилометре севернее проходит железная дорога. Во время строительства железнодорожного разъезда в насмешку разъезд назвали Безум. От этого названия разъезда некоторые стали деревню называть Безумом. По деревне проходит старый Сибирский тракт. Вдоль тракта с обеих сторон стояли березы, посаженные ещё при царствовании Екатерины II и назывались Екатерининскими березами. Эти березы стояли около 200 лет.

В деревне жили удмурты: Князевы, Перевощиковы, Ворончихины. Жили дружно, в основном, были середняки, не было сильно богатых кулаков. В каждом хозяйстве держали коров, овец, лошадей и домашнюю птицу. Семьи были большие, некоторые семьи по 10-12 человек жили в одном доме, почти в каждой семье было не менее 4-5 детей.

В 30-х годах в деревне был организован колхоз. В процессе организации колхоза выдвигались активисты: Перевощиков Гавриил Алексеевич, Перевощиков Иван Андреевич, Князева Лидия Ивановна, Князев Афанасий Васильевич, Семакин Данил Г. и др. Колхозу дали название "Большевик". Многие крестьяне в колхоз вступать не желали, им не хотелось расставаться со своим хозяйством и скотиной, но впоследствии они вынуждены были записаться в колхоз. У единоличников отбирали пахотные поля и луга, им выделяли наделы на неудобных местах.

Применялось и психологическое давление. Например: в Качкашурскую школу детей колхозников возили на лошадях, а детей единоличников не садили, в школе детям колхозников давали белый хлеб и их кормили, детей единоличников не кормили. В 1931 году в деревне открыли детский сад, куда принимали только детей колхозников.

После того, как почти все крестьяне вступили в колхоз, все эти привилегии были забыты: в школу детей возить перестали, кормить прекратили. Все дети обед носили с собой (кусок хлеба и бутылку молока), детский сад был закрыт.

Первым председателем колхоза был избран Перевощиков Гавриил Алексеевич (по словам Перевощикова Гавриила Егоровича). Он работал недолго, после освобождения от должности председателя вместе с семьей уехал из деревни. Из деревни также уехали все активисты - организаторы колхоза, рядовыми членами работать не захотели.

При вступлении в колхоз, в своем хозяйстве колхозники имели право оставить одну корову, овец и домашнюю птицу. Были обобществлены все лошади, лишние коровы, сани, телеги, плуги и бороны, вся сбруя. До вступления в колхоз наша семья состояла из 12 человек, все жили в одном доме. Дед не отделял своих сыновей, нужны были рабочие руки. Когда вступили в колхоз, сдали 3-х лошадей (кобылу, мерина и 4-х годовалого жеребца. Жеребца сразу отправили в Красную Армию), корову с телкой, 2 телеги и 2 комплекта сбруи. Вскоре убавилась и наша семья. Все братья отца вместе с детьми уехали из деревни кто куда. Нас осталось 6 человек.

В 1932 году председателем колхоза был избран Князев Иван Андреевич. При нем были построены скотный и конный дворы, рядом со скотным двором силосная башня. В 1934 году рано выпал снег, и лён попал под снег. Иван Андреевич велел скосить весь лён. За это он был осужден на 5 лет. Срок отбывал на строительстве Беломорско-Балтийского канала. После окончания строительства он был освобожден досрочно как ударник великой стройки.

Экономическое положение в колхозе улучшилось при председателе Васильеве Григории Иосифовиче. Он был выдвиженец из г. Глазова. Сам он жил на квартире у Ворончихина Ивана Егоровича в Умске, а семья в Глазове, в своем доме. Васильев был требователен, строг, но справедлив, колхозников не обижал. Сам ездил верхом по полям, лугам и зимой ежедневно посещал фермы. При нем велось строительство капитального конного двора на 2 бригады, были построены льносушилка, зерносушилка, зерносклад, мастерские. Бригадиром строительной бригады был замечательный плотник Ворончихин Семен Егорович.

Земли колхоза были плодородные, колхозники получали хороший урожай

Глазовский район Удмуртии

зерновых. На поля колхоза ежегодно вывозили органические удобрения, вывозили весь навоз от животноводческих помещений и с дворов колхозников. За вывезенный навоз колхозникам начисляли трудодни. Пионеры зимой ходили по домам, собирали золу и птичий помет.

В колхозе было организовано 3 бригады: бригадиром первой бригады был назначен Перевощиков Иван Захарович, второй бригады - Перевощиков Иван Андреевич и третьей бригады - Князев Василий Иванович. Вся уборочная техника была распределена по бригадам. В каждой бригаде была косилка, жатка, конные грабли, свои лошади, телеги, сани, сбруя, плуги, бороны. Бригадиры отвечали за сохранность всего имущества и их ремонт. Между бригадами шло соцсоревнование, а в конце года подводились итоги.

Колхозники работали дружно, среди них не было прогульщиков. В страдную пору работали по 12-14 часов. Во время сенокоса почти вся деревня находилась на лугах. В основном косили вручную. Тяжело было целый день махать литовкой, вилами поднимать сено на стога. В деревне оставались старушки с малыми детьми. Вечером домохозяйки возвращались с лугов пораньше: встречать скотину и готовить ужин, а остальные позже 8-9 часов вечера. Хотя сильно уставали, но часто дорога домой сопровождалась песней.

Во время уборки хлебов женщины, в основном, были заняты на вязке снопов после жатки и лобогрейки, некоторые жали серпом, теребили лён,

убирали вручную картошку и овощи.

Мужчины возили снопы, скирдовали их, а зимой молотили на молотилках с конным приводом. Комбайнов тогда еще не было. В урожайные годы ставили несколько скирд на одном месте.

В 1934 году на одном поле (Седвыл) было поставлено 4 больших скирды, но их подожгли вредители, и все сгорело. Когда появились сложные молотилки, скирдовать хлеба не стали, а молотили прямо на поле, часто ночью. На ночную молотьбу привлекалась молодежь, одни работали прямо у молотилки, а другие возили снопы к ней. Колхоз ежегодно выращивал хороший урожай и своевременно рассчитывался с государством по поставкам зерна, часто сверх плана.

В колхозе была большая животноводческая ферма, держали много коров, овец, свиней. С начала образования колхоза и до 1941 года постоянным заведующим молочно-товарной фермой был Перевощиков Владимир Яковлевич. При нем были построены скотный двор с силосной башней рядом, свинарник, телятник, кормовая кухня.

В деревне трудно было с водой, колодцев не было, не раз пытались выкопать колодцы, но так и не добрались до настоящего водоносного слоя. Зимой и летом лошадей гоняли на водопой 2 раза в день к речке, а для крупного рогатого скота и свиней воду возили в бочках. Жители деревни носили воду на коромыслах из единственного оборудованного ключа.

В 1935 году купили и поставили ветряной двигатель, думали обеспечить водой животноводческие фермы и жителей деревни, но так и не сумели пробурить, до воды не добрались, и через 2-3 года ветряной двигатель был демонтирован.

В деревне были хорошие специалисты по ремонту с/х машин и по строительству. Хорошим кузнецом был Князев Андрей Яковлевич. Он мог ковать детали для уборочных машин, сам делал подковы, гвозди и ковал лошадей. На все руки мастер был Князев Яков Федотович, под его руководством в мастерской делали телеги и сани. Он сам на токарном станке точил головки для колес телег. Вместе с кузнецом Князевым А.Я. ковали ободья для колес, гнули полозья для саней. Сами сделали станок для заготовления дранки для покрытия сушилок и других общественных помещений.

В колхозе сами делали кирпичи для строительства печей в зерносушилке и льносушилке. Производством кирпичей занимался Перевощиков Яков Захарович, он же обжигал уголь для кузницы.

В 1937 году колхоз был уже экономически крепким. На трудодни колхозникам давали натурой зерно различных культур, горох, солому, мякину и т.д. Изредка давали

Глазовский район у Дмурдии

деньгами. В 1938 г. колхоз купил грузовую автомашину, шофером работал Перевощиков Валериан Николаевич, но, когда началась война с Финляндией, машину вместе с шофером мобилизовали в Красную Армию. Шофер Перевощиков В.Н. пропал без вести в 1941 г. на фронтах Великой Отечественной войны.

В зимнее время колхозники были заняты на животноводческих фермах - кормили, поили скотину. На кормокухне готовили корм для свиней, грели воду. На нескольких подводах ежедневно возили корма к фермам: сено с лугов, солому с полей.

Зимой колхоз должен был содержать дорогу от деревни Качкашур до границы с Омутницей. Для снегоуборки была сделана большая раздвига. Запрягали 10-12 лошадей и тянули раздвигу.

В деревне не было еще электричества и радио. Зимними вечерами сидели с керосиновой лампой. Женщины пряли шерсть, волокно, вязали носки, варежки, ткали полотно на ткацких станках, шили себе и близким одежду. Мужчины плели лапти и вили веревки себе и колхозу, заготавливали дрова. В деревне были хорошие портные: Перевощиков Василий Андреевич и Ворончихин Никита Афанасьевич (инвалид гражданской войны) шили нижнюю и верхнюю одежду для сельчан и жителей соседних деревень. Перевощиков Иван Захарович и Князев Василий Иванович в зимнее время катали валенки.

Люди в деревне жили дружно, помогали друг другу строить дома и другие постройки, бить глиняные печи и т.д. Не было хулиганов и воров. Когда уходили по воду или к соседям, двери в домах на замок не закрывали, просто в петли закладывали палку или закрывали на задвижку.

В деревне было много молодежи, во многих семьях было по 4-5 детей. Все свое свободное время молодежь проводила весело. Летом почти каждый вечер после работы в колхозе собирались на горе под тополями, играли в различные игры, танцевали, водили хороводы, а в праздничные дни на горе собиралась почти вся деревня. В зимнее время собирались в клубе, кроме игр и танцев иногда в клубе силами комсомольцев ставили спектакли, смотрели кинофильмы. После окончания уборочных работ молодежь постарше устраивала вечер "ныл брага", встречалась со сверстниками другой деревни. Договаривались о встрече, к этому дню делали брагу, готовили угощение. Во время встречи играли, танцевали и пели до утра, затем расходились. Через одну-две недели парни и девушки нашей деревни отправлялись с ответным визитом. Последняя такая встреча была в 1938 году с молодежью д. Трубашур. Сначала наши пригласили гостей из Трубашура, а через две недели сами ездили туда. После такой встречи двое наших парней взяли в жены трубашурских девушек.

В 1939 году Васильев Григорий Иосифович по личной просьбе был освобожден от должности председателя колхоза. Вместо себя он подготовил и порекомендовал Ворончихина Ивана Егоровича. Иван Егорович относился к работе добросовестно, колхозники его уважали. В 1941 году началась война, и он был мобилизован в Красную Армию. В 1942 г. Иван Егорович Ворончихин на фронте пропал без вести.

До начала Великой Отечественной войны в деревне насчитывалось более 60 хозяйств. Все держали коров, овец, домашнюю птицу, некоторые держали свиней. Большинство колхозников жили в достатке, на трудодни получали с/х продукцию. Зерно сами мололи на мельнице, сами пекли хлеб, из ячменя мололи крупу. Когда началась война, почти все здоровые мужчины были мобилизованы в Красную Армию. В течение войны 1941-1945гг. в армию ушло около 60 человек, в т.ч. одна женщина. Из них на фронтах Великой Отечественной войны погибли или пропали без вести 37 человек. 7 человек вернулись искалеченными. Особенно сильно был искалечен Князев Андрей Елизарович - у него был перебит позвоночник, он не мог ходить и свободно сидеть, вскоре он скончался. Из числа мобилизованных 3-4 человека попали служить на Восток. 5 или 6 человек работали на железной дороге и имели бронь. В деревне остались только женщины, старики и дети. Много было в армию отправлено лошадей, и постепенно

Глазовский район Удмуртия

колхоз стал экономически слабеть.

Перевощиков Н.В.

назад

Шмыгина (Князева) Людмила Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент. Отличник просвещения СССР, отличник народного просвещения. Родилась 4 декабря 1940 г. в д. Качкашур Глазовского района. В 1958 г. окончила среднюю школу № 2 г. Глазова, в 1963 г. – филологический факультет Глазовского пединститута. С 1968 г. начала работать ассистентом кафедры педагогики в пединституте. В 1977 г. защитила диссертацию. В 1980 – 1990 гг. заведовала кафедрой педагогики, после этого – доцент кафедры педагогики. Она читала лекционный курс по истории педагогики, спецкурс по актуальным проблемам сравнительной педагогики, руководила дипломными работами студентов, участвовала во всесоюзных и межвузовских научно-практических конференциях, международных симпозиумах по проблемам воспитания и образования, в работе совещаний педагогов – экспертов стран Восточной Европы. Опубликовано более 20 работ. Л. Б. Шмыгина избиралась делегатом 1 Всесоюзного Съезда учителей и работников народного образования в 1988 г. Награждена медалью «За доблестный труд».

Безумские внуки и правнуки

Кажется, в одном из рассказов известной писательницы советского времени В. Пановой как печальные метки прижелезнодорожных разъездов и полустанков названы в числе прочих наши Балезино и Безум. И, правда, не совсем уютно воспринимаются они на слух.

Разъезд Безум… Где-то в полутора километрах близлежащая к нему деревня носила это же название. Хотя, где-то на рубеже 1940-50-х годов у моста через безымянную шумную речушку был вкопан столб, а на нем небольшой кусок фанеры, скромно вещавший возницам, пешеходам и автоводителям – «д.Умск ». Безум-Умск…Топонимическая загадка. Официально это хитроумное переименование, конечно, оправдано. Хотя для тех, кто родством своим связан с этой приютившейся вдоль знаменитого Сибирского тракта на горе деревней, исторически близким остается всё-таки Безум. Видимо, с этого названия и началась его биография.

Вся жизнь автора данной статьи связана с Безумом-Умском. Здесь родились мои родители Любовь Гавриловна и Борис Иванович Князевы. Здесь жили наши многочисленные родственники, которых мы, переехав в Глазов в начале 1940-х годов, часто навещали, и которые тепло встречали нас. В период школьных каникул мне вместе со своими двоюродными сестрами и братьями приходилось пастушить, заготавливать сено, убирать лён… Колхозный труд для нас был реальностью и, смею утверждать, существенным фактором нашего личностного становления. Впоследствии, где бы мне ни пришлось жить и работать – школа в Заполярье, аспирантура в Москве, пединститут в Глазове – всегда выкраивалось время навестить своих родных в Безуме, увидеть их жизнь собственными глазами. Биография человека и биография его родного очага тесно сплетаются. Сегодня эта связь стала ещё более глубокой, осознанной и значимой. Появилась внутренняя потребность рассказать молодым поколениям о том вкладе, который внесли жители нашей небольшой деревни в историю Глазовского района и всей Удмуртской республики. Здесь есть, чем дорожить, есть, кем гордиться.

Прежде всего, следует отметить тот посильный вклад, который внесли и продолжают вносить выходцы Безума в укрепление материальной базы и духовной культуры района. Мои односельчане честно и добросовестно работали в колхозе: выращивали зерно, лён, картофель; вскармливали скот; сдавали молоко. До сих пор помнятся имена бригадиров Василия Ивановича Князева, Павла Ефимовича Перевощикова и Любови Андрияновны Князевой, таких деревенских тружеников, как Алексей Семенович Перевощиков, Василий

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

Глазовский район у Дмуртии

Егорович Ворончихин, Кузьма Степанович Князев, Ушаков Иван Николаевич, Николай Никифорович Ворончихин, Екатерина Егоровна Князева, Лидия Егоровна Князева и др. Огромным уважением пользовался Евгений Александрович Перевощиков. Знатный не только в районе, но и в республике комбайнер, он в 1982 году получил звание «Заслуженного механизатора сельского хозяйства УАССР». Внешне весьма привлекательный, он и тогда, молодым, был немногословен, но сосредоточен и как-то внушителен. Евгений Александрович до сих пор остаётся преданным своей безумской «слободке». Он и его симпатичная супруга Тамара Михайловна, Юрий Максимович и Раиса Семёновна Перевощиковы, Вячеслав Николаевич и Александра Гавриловна Князевы и Тамара Николаевна Ушакова – старожилы Безума, сохраняющие и сегодня память об односельчанах, остающиеся преданными национальным традициям. Эта «великолепная семерка» и притягивает к родному очагу разлетевшихся по миру безумских внуков и правнуков. Как бы ни были дороги сердцу лес и луга, речка и дома, а без приветливого человеческого слова, душевного общения и воспоминаний нет и не может быть родной колыбели. Долгих вам лет и теплых встреч, уважаемые старожилы, со своими уже поседевшими и молодыми односельчанами.

Безум дал району, республике и стране в целом, думается, не один десяток высококвалифицированных специалистов, интересных и достойных людей. Приведу в пример семью Перевощиковых, по семейному дому - «Ладиос». Старший из трех братьев, Аркадий Владимирович, участник Великой Отечественной войны, стал профессиональным военным, полковником танковых войск. Проживал с семьей в Минске, где и похоронен. Его брат Геннадий окончил Глазовский сельхозтехникум, затем получил заочно высшее образование в Московском институте геодезии и картографии, многие годы был заместителем главного землеустроителя по Удмуртии. Глазовчанам навсегда запомнилось также имя Николая Владимировича Перевощикова, заслуженного учителя УАССР, легендарного участника Великой Отечественной войны, нашего Маресьева. В 1943 году он стал глубоким инвалидом после тяжелейшего фронтового ранения, но набрался сил и мужества получить педагогическое образование в Глазовском учительском институте. Он достойно исполнил не только воинский, но и гражданский долг, отдав опыт и знания сельской школе, а в последние годы – Глазовскому РОНО. Педагогической профессии, надо особо отметить, посвятили себя немало моих односельчан. Учителями начальных классов работали, например, моя мама Любовь Гавриловна (Кочишевская и Качкашурская школы), Валентина Васильевна Ворончихина (Понинская, Бабинская и Сюмсинская школы), Ирина Егоровна Князева (Качкашурская школа),Римма Васильевна и Николай Васильевич Перевощиковы (Дзякинская школа), Алевтина Аркадьевна и Леонид Михайлович Князевы (Понинская и Юндинская школы), Александра Алексеевна Тугбаева (Кожильская школа), Нина Аркадьевна Князева (г.Череповец), Римма Гавриловна Перевощикова (Качкашурская школа). 20 лет обучала и воспитывала детей в Глазовской коррекционной школе №5 учитель-дефектолог I категории, ветеран труда Нина Васильевна Никифорова. Знающим специалистом стала также Лидия Пантелеевна Корягина, дочь уважаемых в Безуме Любови Гурьяновны и Пантелея Ивановича Ворончихиных. Она окончила в 1977 году библиотечный факультет Челябинского государственного института культуры. Работает школьным библиотекарем в Глазовской средней школе №2. Со знанием дела она формирует фонд библиотеки, ведет исследовательскую работу по изучению и развитию читательских интересов учащихся и их родителей, проводит мастер-классы для своих сельских коллег, публикует интересные и актуальные статьи. Лидия Пантелеевна – почетный работник общего образования РФ. Душевный человек, интересный собеседник, она каждое лето со своей уже довольно преклонного возраста матерью выезжает в Безум. У неё всегда находятся нужные и теплые слова о своей родной деревне.

С детских лет близким для меня остается образ сельской медсестры, добрейшей тети Маши, Марии Андреевны Князевой. К ней шли с любой болячкой. Порежешь палец,

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

Глазовский район Удмуртии

попадет заноза, загноится глаз, все к ней, к тете Маше. Невысокого роста, всегда опрятная, в чистейшем белом платочке, внимательная и, вместе с тем, очень требовательная, она, похоже, круглосуточно исполняла свои обязанности. Порядочными людьми и хорошими специалистами стали ее дети. Сын Анатолий получил диплом инженера по окончании Ижевского механического института, а дочь Валентина Александровна Зорина стала, конечно, не без примера матери, врачом-терапевтом. Почти 30 лет она принимала в Глазовской ЦРБ заболевших сельских жителей. Опытный, знающий, ответственный специалист, Валентина Александровна была ещё и по духу своим человеком. Сейчас она на пенсии, занимается воспитанием внуков и по-прежнему своими профессиональными советами помогает людям. Эта удивительная женщина разбирается в удмуртской литературе, с интересом читает республиканский журнал «Кенеш» и регулярно смотрит телепередачу «Мылысь-кыдысь». О ней так и хочется сказать как о надежной, достойной удмуртской женщине, «аслам зеч кышномуртмы».

Долгие годы на Безумском разъезде жила со своей семьей сестра моего отца Лидия Ивановна. Один из её сыновей, Анатолий, получил высшее образование в Ленинградском институте железнодорожного транспорта и занимал достаточно высокую должность зам. начальника Петрозаводской дистанции электроснабжения. Ветеран труда, награжденный именными часами начальника Октябрьской железной дороги и медалью «30 лет работы на Октябрьской железной дороге» от Президента ОАО «РЖД» Анатолий Алексеевич Князев по-прежнему проживает сегодня в полюбившемся ему красивом городе Русского Севера Петрозаводске.

Уверена, что это ещё далеко неполный перечень достойных имен моих земляков. Одни трудились на промышленных предприятиях и в строительных организациях Глазова и Ижевска, другие – в медучреждениях и т.д. Переехав в город, некоторые жители Безума работали на ЧМЗ, например, Анатолий Никитич Ворончихин, Николай Гаврилович Перевощиков, Павел Васильевич Ворончихин, Николай Яковлевич Князев, Зинаида Михайловна Князева, Евгений Борисович Князев и др. Мои двоюродные братья Владимир и Геннадий Князевы, отдав свой воинский долг службе в рядах Советской Армии, более 30 лет каждый проработал в УКС-е ЧМЗ и Глазовском ремстройуправлении. Их младший брат Борис Иванович после Ижевского медучилища 40 лет проработал в Юкаменской санэпидемстанции. Ия Ивановна, их сестра, после окончания Иркутского финансового техникума многие годы трудилась бухгалтером на одном из объектов знаменитого БАМа, в г. Братске. Честно и достойно целых 25 лет отслужила старшим прапорщиком их сестра Мария Ивановна Каркина. Её труд в МВД отмечен 7-ю медалями, в том числе медалью «За безупречную службу» и «Ветеран Вооруженных сил СССР».

В процессе работы над статьёй мне повезло: в моих руках оказались документы ещё одного недавно скончавшегося односельчанина Перевозчикова Леонида Васильевича. Вот что написано о нем его коллегами: «В 1942 г. призван в ряды Советской Армии. В 1943-45 г.г. командир отделения 360-й стрелковой дивизии 4-й ударной армии. Участвовал в боях в составе Калининского фронта. Был ранен. С 1951 по 1976 гг. – участковый уполномоченный Глазовского ОВД. Уволен в звании капитана милиции.» Впечатляют и награды Леонида Васильевича: ордена «Красная звезда» и «Отечественной войны»2 ст.; медали «За Победу над Германией», «За безупречную службу» 1, 2 и 3 ст.; «За трудовое отличие». Ему было присвоено звание «Лучший участковый уполномоченный». Вдова и старшая дочь Леонида Васильевича были приятно удивлены тем, что память о нем сохраняется как в городе, так и в родной деревне.

Свои печальные страницы в биографию Безума-Умска внесла Великая Отечественная война. Немногие вернулись с фронта домой. И то не без поистине «чудес». Две «похоронки» получил, например, мой дядя И.А.Князев о гибели старшего сына Николая. И вдруг в самом начале 1950-х годов Николай Иванович появляется у нас в Глазове, в нашей барачного типа комнате, по ул. Сибирской (теперь это территория мебельной фабрики). Появляется не один, а со своим двоюродным братом по отцовской

Глазовский район у Удмуртия

линии Князевым Анатолием Андрияновичем, тоже вернувшимся с войны. Мне, тогда ещё совсем девчушке, помнятся их сияющие от счастья лица, ордена и медали на их гимнастерках. Николай приехал на родину из Бобруйска и привез целый мешок отменных белорусских яблок, которых мы и не видывали в те времена. А тут такой гостинец для всех ребят с нашего двора. Одну из «похоронок» Николай Иванович носил при себе. Однажды он дал мне её в руки… Я буквально охолодела… А в книге А.Логинова «Памяти павших» (Ижевск, Удмуртия, 1988) на странице 205 написано: «рядовой Князев Николай Иванович, 1926 года рождения, д.Умск. Убит в бою 23 июня 1944 года. Похоронен в районе стеклозавода Славгородского района Могилевской области». Зачисленный в погибшие, Николай Иванович с тяжелыми осложнениями после контузий заработал ещё звание почетного шахтера, часто приезжал в родные края из Тульской области, с удовольствием говорил на удмуртском языке, вспоминал страшные фронтовые будни. Внезапная смерть – не выдержало сердце – прихватила его всё-таки на родной удмуртской земле. И вечной памятью о нём, простом безумском «воргороне», рядовом, но бессмертном защитнике Отечества стала скромная могила на городском кладбище по Красногорскому тракту.

В уже упомянутой книге «Памяти павших» названы имена 18 односельчан, погибших и пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны. Но их всё равно ждали. Ждала – до последних дней жизни- и моя мама, ждала своего мужа, нашего с братом Евгением отца Князева Бориса Ивановича. Немного о нём. Он родился в Умске в 1915 году. В 1930-33 гг. учился в Глазовском кооперативном техникуме на счетно-экономическом отделении. После его окончания работал бухгалтером Качкашурского сельского Совета. В 1936 году был призван на действительную военную службу в РККА, которую проходил в должности красноармейца до 1938 года. После демобилизации работал заместителем директора Глазовской нефтебазы. 27 июля 1941 года был мобилизован в действующую армию. 3 января 1945 года пропал без вести в районе населённого пункта Кобанье под Будапештом.

Фронтовые письма отца – это наш бесценный семейный архив. Почти 70 проверенных военной цензурой солдатских «треугольников», подлинных свидетельств всех ужасов войны, невероятных условий и, вместе с тем, нежности и страданий, заботы и надежды вернуться домой, к семье, к детям. Письмо от 10.05.1942 года. «Здравствуй, Люба!!! Наконец-то вчера, т.е. 8/ V-42 получил от тебя письмо… Это целое событие… Теперь я совершенно спокоен насчет вас, ибо знаю, что ты с детьми живёшь и здравствуешь. И в бой я теперь пойду спокойно, зная, что ты работаешь, дети здоровы и растут… Это, так сказать, радостная сторона твоего письма, но есть ещё печальная сторона, где ты сообщаешь о Толе (Анатолий Иванович Князев, младший брат отца, находясь на фронте, пропал без вести 27.12.41 – Л.Ш.). Это меня совершенно поразило. Почему-то всегда мне казалось, что он не должен и не может погибнуть, и вдруг такое несчастье. Мать, наверно, совершенно убита горем. Ну чтож, я постараюсь отомстить и за него, и не будет пощады от моей руки ни одному немецкому зверю. Может, и меня постигнет такая же участь, но ведь война не без жертв, но и не все же погибнут, и я, во всяком случае, имею надежду остаться в живых и с победой- домой…».

Жена и дети были главным адресатом отца - солдата. Но его всегда интересовала судьба и односельчан. Часто в его письмах встречаются имена безумских родственников, друзей и знакомых: Афанасий, Иван Андреевич, Михаил Максимович, Павел Игнатьевич (друг из Качкашура), Кузьма Павлович, Болы Вася, Шарепи Аркаш и др. Иногда отец писал и по-удмуртски. Письмо от 15.01.1944. «Для матери и для тебя. Мон понна эн бордэ туж юн. Мон каль улысько умой, и малпасько гуртэ бертыны. Но адскыны коть курыськы коть эн, всё равно уз лэзелэ. Шат ранить ке кариськи, соку может гуртэ ещё быгато ветлыны. Мон туж трос всякой адзи ни кык ар но жыны куспын. И малпасько мон шудо шуыса. А может тиляд шудды монэ возьма. Улэлэ ти зеч, куспады эн куаретэ, утелэ пиналъёсты и вителэ милеместы. Жоген тушмонэз вормом и соку не одиг-ог нуналлы, а

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

Глазовский район Удмуртия

прочез бертом гуртэ. Остаюсь жив и здоров. Недавно получил письмо от Павла Игнатьевича. Напиши адрес Ельцова. Где Саня кум? Всё. С поцелуем твой Борис».

В письме из Румынии от 12 июля 1944 года читаем: «Если я пошутил, так это не значит, что мон проч вунэти ни аслэсьтым кылме. Туж секыт удмурт сямен гожъяны, соин ик уг гожъяськы. А муми медаз курекьяськы, жоген война дугдоз ни и бертом гуртэ. Только ти гинэ зеч улэ… Ти гинэ вителэ да эн вунэтэ, гожтэт чем гожъялэ… Кытсы куштозы жугыськыны, тодыны уг луы… Луло ке кыли, куке соку всё вуноз. А каль секыт, туж секыт. Вот пока и всё».

Тяжёлым предчувствием наполнено письмо от 1.12.1944. «Здравствуй, Люба! Очень немного хочу написать. Сейчас написал письмо Нине Александровне (Н.А.Шпак – жена боевого друга отца. – Л.Ш.), Игната Владимировича убило 25 ноября в Венгрии. Потерял я самого дорогого друга… Вот, Люба, наша солдатская жизнь. Провоевать четыре года, пройти несколько тысяч километров с боями и перед самой победой погибнуть. Как всё это тяжело, горько. Ну, живу пока ничего. Не на должности, но работаю. Каль жугыськонньыс потимы ни, сю верст котыр тыл дорысь улыськом. Ну, как ты живёшь? Скоро ли ты напишешь мне письмо? Как я жду твои письма. Я недавно написал матери письмо в Умск. Одним словом, пиши скорей и чаще, ибо я не знаю, о чём много писать. Целую Женю, Люду. Привет матери и всем. С приветом и крепким-крепким поцелуем твой Борис».

В семьях моих односельчан, надеюсь, тоже сохранились фронтовые письма отцов, братьев… Да, это судьба целого поколения, с оружием в руках вставшего на защиту Родины. Это судьба и каждого конкретного человека, оставившего о себе память в письмах и военных дней фотокарточках. Желтеет и ломается бумага, стираются слова, строки и надписи на фото. Но некоторые ещё легко можно прочесть: «Люба! Дорогие дети! Ваш муж и папа вас не забывает! 15.02.44. Отечественная война». И ещё: « Люба, может, я погибну, но не забудь (тексты писем сохранены полностью. – Л.Ш.) меня никогда и храни эти карточки до последнего дыхания. Борис. Действующая армия.15.02.44».

Что-то личное осталось – и это закономерно – в том далёком тревожном времени. Но есть в фронтовых письмах нечто важное и значительное сегодня. И таким оно будет всегда. Война преподала нам поистине исторические уроки, в первую очередь, воспитания у новых поколений верности воинскому долгу, человеческой порядочности, настоящего мужского достоинства, надежной, а не продажной любви, преданности семье и привязанности к родному очагу. Умный, глубокий человек в устных и письменных воспоминаниях участников войны всегда найдёт работу для собственной души. Меня, например, волнуют и искренне радуют неожиданные просьбы показать и почитать фронтовые письма отца. Будь это родственник или коллега, старшеклассник или молодой ученый, в ком вдруг проснётся потребность в чем-то возвышенном, духовном. А это уже многое значит.

Среди моих односельчан были, конечно, разные люди и по уровню образования, и по общей культуре, были и любители крепко выпить. А были и весьма даровитые, интересные, по-своему уникальные люди. Например, Петр Максимович Князев и Иван Андреевич Князев. Первый был носителем старины, впечатлял своими байками и готовностью всегда пообщаться с нами, тогда ещё совсем детьми. А Ивана Андреевича отличала некая особая деревенская культура, интеллигентность поистине «шукшинского» типа. Будучи колхозным пенсионером, он исполнял обязанность почтальона деревни. Естественно, он прочитывал каждую газету, не отрываясь, часами слушал радио, его волновали вопросы внешней и внутренней политики страны, он готов был «срезать» своими вопросами любого собеседника. Иногда в нём «просыпалась», видимо, воспитанная с детства галантность. Помнится, как ещё в 60-х годах он преподнёс в качестве свадебного подарка новобрачной родственнице восхитительный набор: носовой

Глазовский район Удмуртия

платок и одеколон «Шипр». «А гребёнку, - говорит,- не нашёл». И правда: в его-то юности девушки могли лишь мечтать о таких сюрпризах.

Иван Андреевич, хотя довольно рано овдовел, воспитал семерых детей, в том числе и Николая, участника Великой Отечественной войны, о котором мы уже вспоминали. Все они честно трудились и в колхозе, и на промышленных предприятиях, стали уважаемыми людьми, до последнего заботились об отце. Его имя помнят многие и сегодня. Добрейшей, светлой души человек, Иван Андреевич, словно магнитом, притягивал к себе деревенскую детвору. Любому заглянувшему в дом парнишке или девчушке он обязательно клал в ладошку вынутый из заветного сундучка пряничек. Могла быть и карамелька. Классный пчеловод, он щедро угощал званых и незваных гостей терпким, ароматнейшим мёдом. Милый дядя Ваня, от всей безумской детворы низко кланяюсь тебе сегодня…

1969 год. К нам в Глазов приехали повидаться друзья из Заполярья. Она – директор вечерней школы, он – капитан II ранга, офицер Военно-морского флота. С готовностью они согласились на поездку в удмуртскую деревню. Я попросила гостя поехать в Безум в военной форме. Появление в нашей деревне такого гостя – случай редчайший. Застолье состоялось по- удмуртски щедрым. С пылу-жару ароматные, румяные, вздувшиеся перепечи. Бесконечный разговор за столом. Постепенно дом стал заполняться мужчинами-односельчанами. Офицерская фуражка с роскошной кокардой пошла «по рукам», её почтительно разглядывали, негромко задавали вопросы. Север, моря, океаны, морская служба, военные походы, - ведь всё это было далеко от жизни моих сородичей. Меня же, помню, переполняло чувство гордости за своих родных тётю Настю и дядю Мишу, за своих безумских мужиков, за их пытливость и любознательность, за их умение поддержать разговор и оказать уважение приехавшим издалека гостям. Достойно встретить гостей – это святое правило моих односельчан. Перепечи и табани, картофельные ватрушки и пироги с калегой, арьян и свежесбитое масло, солёные рыжики и холодец, терпкий квас и, конечно, крепкий самогон, - всё это выставлялось на стол. В угощении жители Безума и тогда, и сегодня не уходили и не отходят от национальных традиций.

Свою доброту, душевную щедрость жители моей родной деревни проявляли не только в праздничные, особые дни. Нам, детям и подросткам, хорошо работалось, например, с женщинами-колхозницами. Никогда мы не слышали от них грубостей и насмешек. Наоборот, угостят то вареным яйцом, то квасом. А кто-то просто подойдет и нежно погладит по спине, приговаривая: «Э, гыдышкае, гыдышкае…». Я часто слышала это слово от тёти Катяр и от родной сестры моей мамы тёти Насти, наверно, лучшей тёти на свете. «Гыдышкае»… Удивительное по смыслу и звучанию слово. Оно тепло ласкает тебя. В нём душа моего удмуртского народа, любовь его к своим детям, внукам и правнукам.

Вспоминая недавнее прошлое своей родной деревни, не могу не сказать ещё об одной стороне её жизни. При всей бедности, отсутствии культурного обслуживания мои односельчане стремились к порядку и чистоте, к уюту и красоте. В избах, внешне однотипных, деревянных, скромных в своём оформлении, тем не менее, помнятся до желтизны намытые полы, побеленные русские печи, яркие домотканые половики, на кроватях - красивые кружевные подзоры, не без вкуса сшитые лоскутные одеяла, с изумительным удмуртским орнаментом длинные холщовые полотенца. Деревенский быт нёс в себе заметное творческое начало.

Молодежь стремилась украсить свою жизнь мелодичными удмуртскими и русскими песнями, танцами то под балалайку, то под баян. Пройтись после напряженного трудового дня поздним прохладным вечером по всей деревне с зазывающей на сбор звонкой песней тоже было издавна сложившейся традицией. Красиво и слаженно звучали удмуртские песни на застольях у моих уже ушедших из жизни родственников. Любовь к песне и, главное, умение петь сохранилось у моих земляков по сей день. Когда я не просто слушаю их пение, а включаюсь в него, мне видятся деревенская речушка и черёмухи,

Глазовский район Удмуртии

родник и огородные изгороди, дома и большие ворота… Песни неизбежно приводят к конкретным людям, родным и близким, скромным и трудолюбивым, добрым и щедрым, сдержанным и любящим пошутить, одним словом, памятным навсегда. Тоска начинает терзать душу. Это щемящее чувство о прошлом, далёком и близком, о своих «корнях» искренне и глубоко выразил в одном из своих стихотворений теперь тоже уже покойный мой старший брат Евгений Борисович Князев.

Привет, привет, моя деревня!
В твоих краях я редкий гость.
Ах, дайте руки мне, деревья,
Прольюсь любовью в вашу горсть.
Под вашей тенью я родился,
Под ваши песни пел и рос.
Я на колени к вам садился
Понюхать запах смол и рос.
Иду, и мне дорога стелет
Свою прохладную ладонь.
Какое чувство бьётся в теле,
Какой волнуется огонь!
Мне все овраги здесь знакомы,
И каждый куст тут чем-то мил.
Деревня, я твои законы
В основу жизни положил.
Меня здесь сверстники забыли,
А молодым не до меня,
Лишь ты хранишь под слоем пыли
Мой детский след, моя Земля.
В тебе ничто не изменилось.
Ты вся в садах и во хмелю.
Мне раньше даже и не снилось,
Что я до слёз тебя люблю.

1965 г.

Надеюсь, что многим из нас, безумским внукам, правнукам и их потомкам, Безум-Умск навсегда останется родным и светлым очагом, поддерживающим нашу душу, наши жизненные силы. Живи, деревня, не уходи…

Л.Б. Шмырина, 9.02.2011, г.Глазов.

назад

Глазовский район У Дмуртии

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

Что читать о муниципальном образовании «Качкашурское»

1. Кочкина, Н. Сеять разумное, доброе, вечное [Текст] : [о состоянии дел в СПК "Пригородный"] / Н. Кочкина
// Красное знамя. - 2011. - 27 апр., № 43. - С.1
2. Ледянкина, Елена. Данъяськиськом дано адямиосынымы! [Текст] : [Качкашурской школе115лет] /Елена Ледянкина
// Иднакар. - 2011. - 29 март. - С.4
3. Пономарёва, Елена. Дышетисьлы - шуныт кылъёс [Текст] : [об учителе Качкашурской школы Борисе Ипполитовиче Князеве] / Елена Пономарёва
// Иднакар. - 2011. - 1 март. - С.3
4. Гурьянова, Лариса. От таиз жук ке жук ! [Текст] : [17 июня в Качкашуре прошёл праздник Гербер] / Лариса Гурьянова
// Иднакар. - 2010. - 22 июнь. - С.2
5. Гурьянова, Лариса. Май шулдыр кизён ужгурен [Текст] : [полевые работы в СХПК "Пригородный"] / Лариса Гурьянова
// Иднакар. - 2010. - 13 май (№ 32). - С.2.
6. Рыбалка по-качкашурски [Текст] : [о работе профсоюзной организации в СПК "Пригородный"]
// Мой город Глазов. - 2010. - 4 февраля (№4). - С. 7
7. Золотарёва, Н Данъяськымон эшмы [Текст] : [о Валентине Дементьевиче Наговицыне из Качкашура] / Н Золотарёва
// Иднакар. - 2009.-30июнь. - №46. - С. 3
8. Тимохина, Н Юбилейный год [Текст] : [СХПК "Пригородный" -50лет] / Н Тимохина
// Мой город Глазов. - 2009.-26февраля. - №8. - С. 9
9. Гурьянова, Л. Жук позе, арган шудэ [Текст]: [День деревни в Большом Лудошуре] / Л.Гурьянова
// Иднакар.- 2008.- 3 июль.- №48.- С.2
10. Кадочникова, Е. Такая ранняя обычная посевная [Текст] : [СХПК «Пригородный»] /Е.Кадочникова
//Красное знамя. – 2008. – 30 апрель. - №47. – С.1
11. Гурьянова, Л. Это наша с тобою земля [Текст] : [СХПК «Пригородный»] / Л.Гурьянова
//Иднакар. – 2008. – 30 апрель. - №31. – С.1
12. Лукин, А. Кин кытчы, качкашуръёс-азьлань [Текст]: [СХПК «Пригородный»]/А.Лукин
//Иднакар. – 2007. – 11 октябрь. – С.2
13. Гурьянова, Л. Улонмес умоятом [Текст] : [Качкашурысь первичной организация «Огъя Россия» кенеш ортчиз] / Л.Гурьянова
// Иднакар.- 2007.- 11 сентябрь.- С.2
14. Сысоева, Т. Уборочная страда в разгаре [Текст]: [СХПК «Пригородный»]/Т.Сысоева
//Иднакар. – 2007. – 6 сентябрь. – С.1
15. Гурьянова, Л. Уж но шедьтим, корка но жутим [Текст] : [о Петре и Надежде Артемьевых из Качкашура, о молодой семье] /Л.Гурьянова
//Иднакар. – 2007. – 22 март. – С.2

Глазовский район У Дмуртии

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

16. Сысоева, Т. Верало одиг – лэсьто мукет [Текст] : [о газификации Глазовского района, д. Качкашур] / Т.Сысоева
//Иднакар. – 2007. – 20 март. – С.2
17. Сысоева, Т. Калык оске: колхоззы соосты уз кушты [Текст]: [д. Качкашур] / Т.Сысоева
//Иднакар. – 2007. – 6 март. – С.2
18. Пономарева,Е. Данъяськымон пияш [Текст] : [О Николае Кутявине – трактористе из Качкашура] /Е.Пономарева
//Иднакар. – 2007. – 22 февраль. – С.2
19. Шкляева, Д. Жуазы сюсьтылъёс [Текст] : [Качкашур библиотека сярысь] / Д.Шкляева
// Иднакар. – 2007. – 30 январь. – С.4
20. Березкина, Т. Кинлэн таче азбарын шутэтскемез уз поты [Текст]: [Котырысь улосэз утён нуналъёс. Качкашурысь Р.А.Килиналэн юрт котырыз] /Т.Березкина
// Иднакар. – 2006. – 5 сентябрь. – С.2
21. Сысоева, Т. Полы зокта сутэрез, намер мында яблокез [Текст]: [Конкурсэ «Устоез юрт» пыриське Н.В.Суворова, Качкашур гуртысь] /Т.Сысоева
// Иднакар. – 2006. – 3 август. – С.3
22. Бушмакина, А. Качкашур: история и современность [Текст] : [360 лет – Качкашуру] /А.Бушмакина
//Иднакар. – 2006. – 15 июнь. – С.3
23. Токмина, Н. «Земля любви моей…» [Текст] : [К 360-летию д. Качкашур] / Н.Токмина
//Мой город. – 2006. - №44. – 8 июня. – С.5
24. Князева, Ф. «Юбилейный Качкашур» [Текст]: [Юбилейные даты д.Качкашур] / Ф.Князева
//Иднакар. – 2006. – 18 май. – С.3
25. Гурьянов, Л. Паймымон адями [Текст]: [Б.И.Князев – Качкашур гуртысь дышетись] /Л.Гурьянова
//Иднакар. – 2005. – 30 декабрь. – С.2
26. Кадочникова,Е. Несерьезный Ипатов [Текст]: [О председателе СПК «Пригородный»] / Е.Кадочникова
//Калина красная – 2005. – 22 октября. - №42. – С.1
27. Сладкий мед юбилея [Текст] : [О Юлии Федоровне Горбушиной из д.Качкашур, специалисте хозяйства]
//Иднакар. – 2005. – 27 сентябрь. – С.3
28. Лукин, А. Сутка чоже 15 тонна йол люкаське [Текст]: [СХПК-лэн «Пригородный» кивалтись В.В.Ипатов вера Подмосковной фермаен тодматскемез сярысь] / А.Лукин
//Иднакар. – 2005. – 2 август. – С.1
29. Гурьянова, Л. «Отличной со мынам» [Текст] : [О Петре Константиновиче Поздееве – ветеране ВОв, бывшем трактористе, д. Качкашур] /Л.Гурьянова
//Иднакар. – 2005. – 17 май. – С.2
30. Лукин, А. Ужась калык – гуртаз Кузе [Текст] : [О подготовке к посевной в кооперативе «Пригородный»] / А.Лукин
//Иднакар. – 2005. – 6 май. – С.2
31. Кадочникова, Е. Тридцатая посевная [Текст] : [О председателе СХПК «Пригородный» Владимире Витальевиче Ипатове] / Е.Кадочникова
//Красное знамя. – 2005. – 5 мая. – С.1
32. Кадочникова, Е. Где испытывают рожь и агрономов [Текст]: [О работе государственного сортоучастка в д. Лудошур] /Е.Кадочникова
//Красное знамя. – 2005. – 14 апреля. – С.2

Глазовский район У Дмуртии

33. Гурьянова, Л. Зимние заботы «Пригородного» [Текст] / Л.Гурьянова
// Иднакар.- 2005.- 28 январь.- С.1
34. Широбоков, С. Дружная семья [Текст] : [д. Качкашур, семья Баженовых] / С. Широбоков
// Мой город . - 2004.- 16 ноября.- С. 317.
35. Сысоева, Т. Тыршемлэн пайдаез вань [Текст] : [Т.Е.Волкова «Пригородный» кооперативысь зоотехник] / Т.Сысоева
// Иднакар.- 2004.- 21 сент.- С.1
36. Березкина,Т. Дышетскем нянь уг куры [Текст] : [Т.С.Ельцова сярысь, «Пригородный» СПК-ысь осеменатор] / Т.Березкина
// Иднакар.- 2004.- 14 сент.- С.2
37. Сысоева, Т. Сюлэммы пыдпыдэскамы вуылиз [Текст] : [Г.С.Ворончихин – Качкашур гуртын улись ожысь ветеран] / Т.Сысоева
// Иднакар.- 2004.- 10 сент.- С.2
38. Лукин, А. Ужзы татын позе [Текст] : [о механизаторах СПК «Пригородный»] / А.Лукин
// Иднакар.- 2004.- 7 сент.- С.1
39. Березкина, Т. Егит доярка [Текст] : о Н.А.Абашевой, молодой доярке СПК «Пригородный» / Т.Березкина
// Иднакар.- 2004.- 3 сент.- С.2
40. Лукин, А. Кураськыса уз ветлэ [Текст] : [о заготовке кормов в д. Качкашур] / А.Лукин
// Иднакар.- 2004.- 31 август.- С.2
41. Широбоков, С. Старая гвардия [Текст]: [О Почетном гражданине Глазовского района Л.Горбушине, д. Б-Лудошур]/ С.Широбоков
//Мой город. – 2004. – 10 августа. - №58. – С.7
42. Сысоева, Т. Мукет интыосысь семьяос Качкашуре лыкто [Текст] : [«Пригородный» СПК-лэн В.В.Ипатов председатель но ужасьес сярысь] / Т.Сысоева
// Иднакар.- 2004.- 6 июль.- С.1
43. Ахтариев, Ж. В Качкашуре ели праздничную кашу [Текст] / Ж.Ахтариев
// Красное знамя. – 2004.- 22 июня.- С.1
44. Ворончихина, З. Умелые руки Тамары Николаевны [Текст] : [о Т.Н.Загребиной – лучшем осеменаторе района, д. Качкашур] / З.Ворончихина
// Иднакар.- 2004.- 18 июнь.- С.6
45. Сысоева, Т. Ужамья ужам потэ вал [Текст]: [Леонид Васильевич Горбушин – Почетный гражданин Глазовского района, д. Б.-Лудошур]/ Т.Сысоева
//Иднакар. – 2004. – 18 июнь. – С.2
46. Сысоева, Т. Мушъёс кадь ужасесь [Текст] : [СПК «Пригородный» Виталий Николаевич Баженовлэн семъяез сярысь] / Т.Сысоева
// Иднакар.- 2004.- 16 июнь.- С.2
47. Кадочникова, Е. Кто в Качкашуре делает погоду [Текст] : [СПК «Пригородный»: председатель о современном состоянии] / Е.Кадочникова
// Красное знамя.- 2004.- 25 марта.- С.1
48. Пономарева, Е Будущее – за крупными товаропроизводителями [Текст] : [о достигнутых результатах за 2003г. в СПК «Пригородный»] / Е.Пономарева
// Иднакар.- 2004.- 23 марта.- С.3
49. Широбоков, С. Дело его жизни [Текст] : [В.Д.Наговицын, начальник ЖКХ района] / С.Широбоков
// Мой город.- 2004.- 10 февраля.- №10.- С.3
50. Королева, Г. Успех – от каждого [Текст] : [СХПК «Пригородный», о водителе А.В. Уракове] / Г.Королева
// Иднакар в Глазовском районе. – 2003. – 12 августа. – С.2

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные краеведами МО «Качкашурское»

Глазовский район у Дмуртии

51. Кадочникова, Е. Нате вам погожие деньки [Текст] : [работа на полях кооператива «Пригородный»] / Е.Кадочникова
// Кр. знамя. – 2003. – 17 июля. – С.1
52. Пономарева, Е. Они спешат к нам с новостями [Текст] :[о коллективе почтового отделения д. Качкашур]
// Иднакар в Глазовском районе. – 2003. – 15 июля. - № 26. – С.1
53. Чупина, Ф. Их объединяет одно – любовь к детям [Текст] : [на базе Качкашурского детского сада прошел конкурс профессионального мастерства воспитателей дошкольных образовательных учреждений района] / Ф.Чупина
// Иднакар. – 2003. – 3 июня. – С. 4
54. Дзюина, Н. Гуртысь интеллигент [Текст] : [Е.Н. Пономарев, Качкашур школаысь дышетись] / Н. Дзюина
// Иднакар. – 2003. – 24 янв. – С. 2
55. Федорова, Е. Традиционный сбор [Текст] : [«Пригородный», окончание уборочной компании] / Е.Федорова
// Кр. знамя. – 2002. – 12 сентября. - № 103. – С.1
56. Полева, В. Стог топтать – не щи хлебать [Текст] : [сенокос в СПК «Пригородный»] / В.Полева
// Кр. знамя. – 2002. – 10 июля. – С.4
57. Токмина, Н. Кысык дыр вуиз [Текст] : [гужем ужъес СПК «Пригородныйын»] / Н.Токмина
// Иднакар. – 2002. – 9 июля. – С.2
58. Чупина, Н. Бригадир но, староста но… [Текст] : [В.Н. Баженов – «Пригородный» эштосысь бригадир] / Н.Чупина
// Иднакар. – 2002. – 18 июня. – С.4
59. Петрова, Г. Помешала погода [Текст] : [нынешняя посевная в СХПК «Пригородный», и СПК «Кожильский»] / Г.Петрова
// Иднакар. – 2002. – 24 мая. – С.1
60. Широбоков, С. Качкашур на Сепыче [Текст] : [кооператив «Пригородный»] / С.Широбоков
// Мой город. – 2002. - № 31. – 25 апреля. – С.3
61. Кадочникова, Е. И «Дон» и «Нива» и молоко [Текст] .: [дела и люди д. Качкашур] / Е.Кадочникова
// Кр. знамя. – 2002. – 18 апреля. – С.2
62. Леонтьева, А. Из истории раскулачивания на территории Качкашурского сельсовета [Текст] / А.Леонтьева
// В сб.: Северные удмурты и пути сохранения этнокультуры. – Глазов, 2001. – С.62 –
Белова, В. Если рожь на Руси колосится, значит кто-то всерьез недоспал [Текст] : [СПК «Пригородный», операторы – передовики КЗС Поздеев В., Русских Б] / В.Белова
63. // Кр. знамя. – 2001. – 11 октября. – С.1
64. Кадочникова, Е. Старики устали, ставки делаем на молодежь [Текст] : [кооператив «Пригородный», урожай – 2001] / Е.Кадочникова
// Кр. знамя. – 2001. – 9 августа. – С.2
65. Петров, С. Хороший шофер [Текст] : [В.В. Ворончихин, СПК «Пригородный»] / С.Петров
// Иднакар. – 2001. – 5 июня. – С.4
66. Чупина, Н. Пуж – пуж кыскозы [Текст] : [«Пригородный» эштосысь ферма ужъес] / Н.Чупина
// Иднакар. – 2001. – 25 мая. – С.1
67. Широбоков, С. В Качкашуре работать умеют [Текст] : [о СПК «Пригородном»] / С.Широбоков
// Иднакар. – 2001. – 15 мая. – С.1

Глазовский район Удмуртии

68. Пономарева, Е. Пумиськизы, вераськизы… [Текст] : [о дне района в Качкашуре] / Е. Пономарева
// Иднакар. – 2001. – 3 апр. – С. 2
69. Лихачев, Л. Даур тырмиз [Текст] : [100 лет В.П. Перевощиковой – жительнице д. Качкашур / Л.Лихачев
// Иднакар. – 2000. – 1 сентября. – С.2
70. Кадочникова, Е. Про диктатуру, надои и новый факс [Текст] : [колхоз «Пригородный» и его председатель В.В. Ипатов] / Е.Кадочникова
// Кр. знамя. – 2000. – 18 июля. – С.1
71. Марков, Ю. Качкашуръес картофказэс мерттизы ни [Текст] : [полевые работы] / Ю.Марков
// Иднакар. – 2000. – 2 июня. – С.2
72. Широбоков, С. Соослэсь адзем кароно [Текст] : [синмаськымон кышномуртъес уло Глаз еросын: А.Н. Блинова – Удм. Ключиысь, В.И. Ворончихина – Верх Парзиысь, Н.А. Запольских – Качкашурысь] / С.Широбоков
// Иднакар. – 2000. – 23 мая. – С.2
73. Волкова, М. Пичи мугор ваньзэ чидаз [Текст] : [А.Я. Ледянкина – солэн секыт улон сюресэз сярысь (71 арес), (Качкашур гуртысь)] / М.Волкова
// Иднакар. – 2000. – 23 мая. – С.4
74. Волков, В. К весенне-полевым работам готов! [Текст] : [С. Ворончихин, тракторист кооператива «Пригородный»] / В.Волков
// Иднакар. – 2000. – 25 апреля. – С.1
75. Васильев, С. Бусы кузезэ вите [Текст] : [Качкашурысь механизаторъес дасясько бусы ужъесы] / С.Васильев
// Иднакар. – 2000. – 25 апреля. – С.2
76. Чингыли [Текст] : [веросъёс гожъяло дышетскисьёс Качкашур, Люм, Пусошур школаысь]
// Иднакар. – 2000. – 1 февр. – С. 4
77. Иванов, С. Нянь будэтисьлэн данэз [Текст] : [В.А. Данилов – Качкашурысь нянь будэтись сярысь] / С.Иванов
// Иднакар. – 1999. – 10 сентября. – С.2
78. Федорова, Е. По – ипатовски [Текст] : [о председателе колхоза «Пригородный» В.В. Ипатове] / Е.Фёдорова
// Кр. знамя. – 1999. – 30 июня. – С.2
79. Майорова, М. Вырастет ли в Качкашуре разумное, доброе, вечное? [Текст] : [школа сегодня, жизнь учителя] / М.Майорова
//Калина красная. – 1999. – № 21. – 22 мая. – С. 5
80. Пономарева, Е. Вормисьес шуыны луоз ваньзэсты ик [Текст] : [завершающий этап конкурса «Мынам гуртэ – мынам юртэ»] / Е.Пономарева
// Иднакар. – 1999. – 16 апреля. – С. 1
81. Ворончихина, Е. Зэм ик, 18 аресъемесь вылиллям! [Текст]: [Качкашур гуртысь культура юртын пересьёслэн жытсы ортчиз] / Е.Ворончихина
// Иднакар. –1999. – 5 марта. – С. 2

Глазовский район Удмуртии